

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень

Проект «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии»

ВЫПУСК № 7 [июль-сентябрь 2010 год]

Европейская комиссия

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

Институт по освещению
войны и мира

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вашему вниманию седьмой выпуск информационно-аналитического бюллетеня, освещающего актуальные вопросы в области прав человека в странах Центральной Азии.

10 октября в Кыргызстане состоялись парламентские выборы с рекордным количеством участников – 29 партий. По мнению аналитиков, после того как Кыргызстан восемь раз менял свою Конституцию, эти выборы стали первыми наиболее демократичными. Большая конкуренция между партиями заставила их пристально следить друг за другом во избежание нарушений. От нового состава парламента и сформированного им правительства, безусловно, будут зависеть как дальнейшее обустройство государства, так и ситуация с правами человека в КР. Тем временем, южный Кыргызстан, потрясенный трагическими событиями июня, сейчас находится в стадии постконфликтного урегулирования. Широкие дебаты в обществе вызвала идея введения на юг КР полицейской группы ОБСЕ в составе 52-х человек. В итоге решение этого вопроса было оставлено новому парламента и новому правительству.

А в Таджикистане в августе сбегает 25 заключенных, содержащихся в следственном изоляторе Государственного Комитета национальной безопасности (СИЗО ГКНБ), расположенном в центре Душанбе. Большая часть из бежавших заключенных входила в группу из 46 человек, двумя днями ранее приговоренных к срокам от 10 до 30 лет за терроризм, торговлю наркотиками и попытку государственного переворота. Далее, в сентябре в ущелье Камароб Раштского района на колонну Минобороны Таджикистана вооруженные боевики устроили нападение, в результате чего погибли более 20 военных. Данное нападение предшествуют террористическому акту в Худжанде.

В свою очередь, казахстанские правозащитники заявляют, что несмотря на председательство страны в ОБСЕ, ухудшилась ситуация в таких сферах, как свобода собраний, совести и слова. В июле на неформальной встрече министров ОБСЕ было принято решение провести саммит ОБСЕ в г. Астане 1-2 декабря. Эксперты объясняют это тем, что руководство Казахстана видит в проведении саммита возможность поднять свой внешнеполитический имидж на фоне серьезной критики результатов председательства в ОБСЕ со стороны международного сообщества. Также в сентябре советник президента Казахстана сообщает, что Нурсултан Назарбаев планирует выставить свою кандидатуру на выборах главы государства в 2012 году. Он упоминает о поправках Конституции, внесенных в 2007 году, которые разрешают Назарбаеву «неограниченное количество раз выдвигать свою кандидатуру на выборах».

В начале сентября в Ашгабате представители Европейского Союза обсудили с властями начало реализации масштабного проекта «Укрепление потенциала Туркменистана в содействии и защите прав человека», который впервые будет запущен в этой закрытой стране в сотрудничестве с Программой развития ООН и Верховным ко-

миссаром по правам человека. Туркменские правозащитники считают, что для реализации этой идеи от властей потребуются открытость и широкое вовлечение гражданского общества. Дискуссия состоялась накануне участия президента Гурбангулы Бердымухаммедова в 65-й сессии Генассамблеи ООН, где он предложил новые форматы партнерства в рамках этой международной организации.

В августе среди узбекских правозащитников развернулись дебаты по поводу трудовой миграции, масштабы которой власти не спешат признавать, потому что придерживаются мнения, что экономика страны процветает. Однако по оценке Лиги независимых правозащитников, которая провела анализ проблемы, от трех до пяти миллионов узбекистанцев могут находиться на заработках за рубежом и чаще всего – нелегально. Активисты обеспокоены тем, что эти люди выпадают из системы социальной защиты и не смогут рассчитывать на пенсии и пособия. В центре внимания местных защитников прав человека был также завершающий этап программы по регулированию рождаемости в 28-миллионном Узбекистане, который по сути нарушает права женщин, подвергшихся принудительной стерилизации.

Напомним, бюллетень издается в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование в странах Центральной Азии», который реализуется британским Институтом по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке Европейской Комиссии. Одной из основных целей проекта является повышение уровня информированности общественности о текущих проблемах в области защиты прав человека в центрально-азиатских странах.

На сегодняшний день проект обеспечивает диалоговую платформу для решения вопросов доступа детей к образованию в Кыргызстане, проблем растущего числа случаев суицида в Таджикистане и свободы слова в Казахстане. Другим направлением деятельности проекта является обучение представителей НПО вопросам поддержания связей с общественностью, взаимодействию со СМИ, а также проведение тренингов для журналистов в области международных стандартов прав человека и национального законодательства.

Сегодня IWPR успешно реализует свою деятельность в Европе, Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Уганде, Северной Африке, Зимбабве, на Кавказе, Филиппинах и в странах Центральной Азии. В Центрально-азиатском регионе IWPR успешно работает с 1999 года, и за это время Институту удалось наладить конструктивное сотрудничество с государственным, неправительственным сектором (НПО) и медиаструктурами. IWPR одним из первых начал сотрудничать с местными журналистами, помогая им развивать связи с зарубежными коллегами. Результатом этого стало множество публикаций на веб-сайте www.iwpr.net.

В каждом номере мы стараемся ознакомить вас с деятельностью проекта, с отдельными и системными случаями нарушения прав человека в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

В ВЫПУСКЕ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:

- 8 Интервью с Дилором Исхаковой, лидером ташкентского отделения оппозиционного движения «Бирдамлик»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ:

- 9 Таджикистан: новый виток борьбы с боевиками
- 12 Правительство Узбекистана отрицает рабочую миграцию

КАЗАХСТАН:

- 14 Новый закон призван облегчить доступ к информации
- 15 Казахстан обвиняют в ограничении роли ОБСЕ в отношении прав человека

КЫРГЫЗСТАН:

- 17 Мнения кыргызстанцев о вводе иностранных полицейских сил разделились
- 18 Кыргызстанские партии приступили к созданию коалиции

ТАДЖИКИСТАН

- 20 Законопроект о СМИ в Таджикистане: еще есть над чем поработать
- 21 Более мягкое наказание для несовершеннолетних нарушителей в Таджикистане

ТУРКМЕНИСТАН

- 23 Старту проекта по правам человека должно предшествовать повышение авторитета власти
- 24 Религиозные организации Туркменистана под давлением властей

УЗБЕКИСТАН

- 25 Издевательства в узбекских тюрьмах приводят к психическим заболеваниям заключенных
- 27 Программа по регулированию рождаемости нарушает права женщин

НОВОСТИ ПРОЕКТА:

Специалист из Армении обучил коллег из Кыргызстана техникам проведения общественного мониторинга в местах содержания лиц, лишенных свободы и ограниченных в ней

26-27 июня в Бишкеке состоялся тренинг «Общественный мониторинг мест содержания лиц, лишенных и ограниченных в свободе».

Обучение концепции мониторинга, его типам и функциям прошли свыше 20 сотрудников Аппарата Омбудсмена (Акыйкатчы) КР в Бишкеке, а также уполномоченные представители Омбудсмена по всем регионам республики, сотрудники НПО и юристы.

Помимо прав лиц в пенитенциарных учреждениях и местах предварительного заключения, сферы деятельности участников данного тренинга охватывают также права детей и молодежи, пациентов, находящихся в психиатрических стационарах, и уязвимых групп населения.

Данное мероприятие в рамках проекта организовано совместно с ОФ «Голос свободы» и «Фридом Хаус» при поддержке USAID, Посольства Германии в Бишкеке, Института открытого общества и Министерства иностранных дел Норвегии.

В качестве тренеров на мероприятии выступили Арман Даниелян, председатель Мониторинговой группы пенитенциарных учреждений при Министерстве юстиции Армении, Улугбек Азимов, эксперт Независимой правозащитной группы, и Динара Саякова, директор НПГ.

Арман Даниелян в Кыргызстане уже четвертый раз. Во время своих предыдущих визитов он так же участвовал в тренингах для НПО и сотрудников Аппарата Омбудсмена в качестве тренера. На этот раз он вновь поделился своими практическими рекомендациями со специалистами из Кыргызстана.

Во время обучающего мероприятия участники отработывали техники сбора информации на практических занятиях. В ходе тренинга обыгрывались различные ситуации при проведении мониторингов, в частности, при интервьюировании

лиц, лишенных и ограниченных в свободе, и их родственников, медработников и руководства пенитенциарных учреждений.

«На конкретных упражнениях мы отработывали навыки. Я четко уяснил, насколько важно умение задавать вопросы при проведении мониторингов. В каждом случае требуется свой подход и, соответственно, другая структура интервьюирования. Каждая зацепка может помочь

выявить нарушения. В дальнейшем при проведении мониторингов я буду более подготовлен к разным случаям и внештатным ситуациям, которые могут возникнуть», – сказал один из участников тренинга, Улан Бекмуратов из АНПО «Эдвокаси центр по правам человека» в Оше.

По его словам, на этом тренинге он получил расширенные знания о том, какой должна быть подготовительная работа для того, чтобы мониторинг был результативным.

Интернет и новые медиа в правозащитной работе.

16-17 июля в Алматы состоялся региональный тренинг «Интернет и новые медиа в правозащитной работе». Участники тренинга, представители правозащитных организаций и журналисты из стран Центральной Азии, освоили основные инструменты web 2.0 и новых медиа (социальные сети, блоги, форумы, возможности почтовых сервисов и др.), применяя их в решении проблем, связанных с нарушением прав человека.

В качестве тренеров выступили известные web-эксперты Адиль Нурмаков (Казахстан) и Бектур Искендер (Кыргызстан).

Интернет и новые медиа стали одним из самых важных источников информации во всех странах Центральной Азии, формируя новые модели формирования общественного мнения. Сейчас практически невозможно представить себе коммуникационную или адвокационную кампанию вне, например, социальных сетей, которые становятся все более популярными практически у всех слоев населения.

В связи с этим применение наиболее современных web-технологий является необходимым в любых социально важных и особенно правозащитных проектах. Несмотря на активное использование новых медиа в работе, правозащитники и журналисты зачастую используют минимальный набор инструментов, не подозревая об имеющихся возможностях интернет-ресурсов и профессиональных секретах web-экспертов.

Права женщин

20 июля в Шымкенте прошел круглый стол на тему: «Права женщин». Целью круглого стола являлось повышение гендерной осведомленности путем ознакомления участников с основными принципами защиты и поощрения равных прав и возможностей, минимальными международными стандартами, а также опытом в области обеспечения равных прав и возможностей. Организаторами выступили Представительство «Института репортажей войны и мира» в Казахстане, НПО «Женский ресурсный центр», Комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при акиме Южно-Казахстанской области и Комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при акиме г.Шымкента.

В программе круглого стола были предоставлены темы, наиболее востребованные в работе правозащитных организаций: Обсуждение 2-х законов Республики Казахстан

Так, по мнению Эльмиры Боранбаевой, представителя Регионального центра журналистики «Сары-Арка Медиа» (Караганда), участие в тренинге позволило освоить совершенно новые для правозащитной работы технологии. «Такие, казалось бы, привычные сервисы как gmail или Skype предстали в совершенно новом формате, полном возможностей по распространению информации, развитию инициатив без оглядки на географию, что особенно актуально для такой огромной страны как Казахстан», – считает она.

«Теперь Facebook и Twitter для нас уже не просто средство общения и виртуального развлечения, тренеры позволили нам увидеть безграничные возможности этих и других ресурсов именно для медийных и правозащитных проектов, для продвижения своих сайтов и проектов в Сети», – уверена участница тренинга.

по защите прав женщин – «О профилактике бытового насилия», «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», Предложения и обсуждение по разработке проекта стандартов Закона «О специальных социальных услугах» для пострадавших от жестокого обращения женщин, Взаимодействие местных исполнительных органов власти, СМИ и НПО по проблемам улучшения положения семьи, женщин и детей.

Всего в круглом столе приняли участие 32 участника, среди них представители местных исполнительных органов власти районов в области, Комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при районных аппаратах акима г. Шымкента и Южно-Казахстанской области.

По результатам мероприятия было предоставлено несколько рекомендаций по улучшению законов «О профилактике бытового насилия», «О государственных га-

рантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», внесены поправки и предложения по проектам стандартов специальных социальных услуг, составлено письмо акиму Южно-Казахстанской области г-ну Мырзахметову А.

22 августа в Астане состоялось первое заседание рабочей группы, сформированной Министерством юстиции РК для продвижения стандартов. В заседании приняли участие представители Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, Министерства внутренних дел РК, Министерства образования РК, Министерства здравоохранения РК, Центра ОБСЕ в Астане, Международной организации по миграции и женских некоммерческих организаций. От нашей сети в состав рабочей группы вошла руководитель проекта Унжакова И. С., президент НПО «Федерация жен-

Правозащитная журналистика

24 и 25 июля в Хоруге прошел тренинг на тему «Правозащитная журналистика». Особенности освещения правозащитной тематики в СМИ были обучены 17 журналистов из областного центра и районов Горно-Бадахшанской области.

В качестве тренеров выступили специалисты общественной организации Бюро по правам человека и соблюдению законности – Наргис Зокирова и Зульфикор Замонов.

Политика информационной безопасности для НПО и гражданских активистов

26-28 июля в Алматы состоялся тренинг «Политика информационной безопасности для НПО и гражданских активистов».

Участники – правозащитники и журналисты из стран ЦА. В качестве тренера выступил один из лучших экспертов в сфере информационной безопасности – Вячеслав Мамедов, член Совета соотечественников при Государственной думе РФ, председатель Демократического гражданского союза Туркменистана, лидер Гражданского демократического союза, базирующегося в Нидерландах.

Среди целей и задач тренинга были: дать общее понимание проблем информационной безопасности, подхода к их устранению и построение защиты от нежелательного вмешательства, стимулирование принятия компетентных решений по проведению мер для обеспечения

щин Статус» руководитель проекта «Пострадавшим подругам доступ к услугам», которая, в свою очередь, представит также наши результаты круглого стола во время следующего заседания рабочей группы.

Открывая тренинг, директор Бюро по правам человека и соблюдению законности Наргис Зокирова отметила, что целью данного семинара является обучение журналистов основам прав человека.

В рамках данного тренинга журналисты получили информацию о национальных и международных механизмах защиты прав человека, ознакомились с политическими и гражданскими правами: правом на свободу выражения мнения, на справедливый суд, юридическую защиту, свободу от пыток и др.

Руководители и сотрудники ряда государственных и независимых СМИ региона также были ознакомлены с основами правозащитной журналистики, основными принципами правозащитных организаций, правами человека в национальном законодательстве РТ, механизмами их защиты. Участники тренинга имели возможность также изучить работу комитета ООН по правам человека.

«Тренинг был очень актуальным, учитывая тот факт, что в настоящее время наблюдается очень много нарушений прав и свобод человека в Таджикистане», – сказала Рахмонкулова Гулбахор, участница семинара.

личной информационной безопасности; стимулирование принятия программно-технических мер по защите информационных систем; обучение навыкам принятия про-

цедурных мер безопасности; ознакомление с основами политики об информационной безопасности, отслеживание и проведение кампаний против нарушений гражданских прав граждан.

Участники ознакомились с наиболее современными технологиями защиты переписки и передачи данных, предотвращения несанкционированного доступа, повреждения и нарушения работы информационной системы; обеспечения безопасного функционирования компьютеров и сетей и др.

В ходе работы тренинга первостепенное значение уделялось защите информации, от которой напрямую зависит безопасность правозащитного активиста.

Видеоконференция IWPR связала Бишкек и Вашингтон для обсуждения парламентских выборов в Кыргызстане

Представительство IWPR в Кыргызской Республике продолжает успешно организовывать видео-Интернет-круглые столы в партнерстве с Фондом Карнеги за международный мир (Вашингтон). Для обсуждения наиболее значимых общественно-политических событий в Кыргызстане приглашаются представители ведущих политических партий КР и аналитики. Участники с американской стороны – эксперты Фонда Карнеги за международный мир, Госдепартамента США, Института открытого общества (OSI), Национального Фонда поддержки демократии (NED), Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF) и независимые исследователи. Модераторами встречи выступают Марта Брилл Олкотт, ведущий американский эксперт по Центральной Азии Фонда Карнеги за международный мир, и Эрлан Абдылдаев, директор Представительства IWPR в Кыргызстане.

Видеоконференция, состоявшаяся 11 августа, была посвящена новой Конституции КР, принятой на референдуме 27 июня 2010 года, сможет ли она стабилизировать ситуацию и вывести Кыргызстан из кризиса. Американскую сторону особенно интересовали результаты конституционной реформы.

«Это уже восьмая редакция Конституции, которую мы принимаем за 19 лет независимости. К сожалению, наше общество думает, что если мы примем новую Конституцию, если мы изменим форму государственного устройства, то завтра же все изменится. Между тем, наши проблемы заключаются не в форме государственного строя, а в безответственности чиновников, олицетворяющих

Участники тренинга научились обнаруживать способы и методы вторжения в сферу их гражданских свобод, освоили активную и пассивную системы безопасности, получили возможность самостоятельно создавать индивидуальную политику информационной безопасности, исходя из условий своей работы.

По мнению участников, тема и контент тренинга очень актуальны сейчас. Многие участники впервые осознали важность такого аспекта работы, как информационная безопасность, и узнали о существовании доступных технологий, которые могут существенно обезопасить их работу.

Динмухамед Зиядин, проект-координатор Международного центра журналистики MediaNet: „Я узнал, что такое информационная безопасность, какие могут быть риски для представителей НПО во время работы с информацией и как подстраховаться. 70 % всего услышанного было для меня открытием. Уверен, что особая польза будет от программ на электронных носителях, так как каждая из них подобрана именно для деятельности правозащитников, представителей НПО. Думаю, что в наше беспокойное время полученная участниками информация была очень даже кстати.

Во время тренинга я понял, что наиболее распространенные системы безопасности, которым мы доверяем, не особо надежны. До тренинга я имел по теме весьма поверхностные знания. Теперь я знаю, как обезопасить информацию“.

собой государственную власть», – сказал Мирослав Ниязов, первый номер в списке партии «Бутун Кыргызстан», участник этой парламентской гонки.

«Конституция нашей страны обсуждалась открыто. Члены конституционного совещания подбирались на основе широкого представительства. Во время старого режима я не могла свободно высказывать свое мнение, свободно заниматься той деятельностью, которая мне нравится. Я бы хотела сказать, что жизнь наша изменилась», – отметила участница видеоконференции Гульнара Искакова, эксперт Центра политико-правовых исследований, которая недавно получила назначение постпреда КР при ООН и других международных организациях в Женеве.

В свою очередь, экс-лидер кыргызстанских коммунистов Исхак Масалиев выразил большие сомнения по поводу

перспектив парламентаризма в стране. «...Реализация Конституции становится весьма проблематичной. В нынешних условиях парламентское правление становится невозможным», – высказал свое мнение Масалиев.

Другая видеоконференция состоялась 28 сентября – в преддверии парламентских выборов в КР, назначенных на 10 октября. Как известно, на этот раз в выборах в парламент участвует рекордное для страны количество партий – 29. Но не все из них имеют реальные шансы пройти в высший законодательный орган КР. Представители политических партий «АкШумкар», «Ар-Намыс», «Ата-Журт», «Замандаш», СДПК обсуждали с американскими коллегами позиции политических сил, участвующих в гонке, и что ожидает Кыргызстан после парламентских выборов.

В ходе встречи речь шла о том, насколько честными и прозрачными будут эти выборы, ведь в прошлом в истории Кыргызстана как президентские, так и парламентские выборы, так и всенародные голосования на референдумах вызывали много вопросов со стороны международного сообщества и местных наблюдателей. Участники встречи высказались в пользу того, что эти выборы пройдут без фальсификаций, так как жесткая конкуренция между партиями, имеющими равные шансы пройти, не позволит любим нарушениям остаться незамеченными.

Член СДПК Шамиль Атаханов отметил, что гражданское сознание кыргызстанского общества значительно выросло, учитывая пережитое за последние годы, и это

позволяет надеяться на то, что в этом году выборный процесс будет прозрачным. Член партии «Ак-Шумкар» Тамерлан Ибраимов добавил, что в Кыргызстане сильны традиции подтасовок и применения административного ресурса на выборах, и, по его мнению, это вполне могут использовать те партии, у которых есть такая возможность. «С другой стороны, сейчас в Кыргызстане есть 7-8 достаточно сильных партий, и, как уже говорилось выше, – все хорошо знают возможности друг друга и будут контролировать другие партии. Именно благодаря этой разноцветной палитре партий, которая сложилась у нас, вероятность относительно чистых выборов достаточно высока».

Большинство участников встречи сошлись во мнении, что до выборов эксцессов в Кыргызстане не будет, так как никто не заинтересован в срыве выборного процесса. Но с учетом того, что в парламент пройдут несколько партий с разным перевесом сил, столкновения могут произойти при формировании коалиционного правительства, – предполагают аналитики. Как отметил член политсовета партии «Ата-Журт» Иманкадыр Рысалиев, «[при формировании коалиций] не исключены сюрпризы», и «буря будет в стенах парламента, а не на улице».

Говоря о том, что ожидает Кыргызстан после выборов, аналитик Валентин Богатырев также отметил, что «при таких результатах, которые видны сейчас, ни одна партия не будет иметь большинства». «После того как стало ясно, что не будет партии, которая получит большинство, произошла смена целей, которые стоят перед этой выборной кампанией. И сейчас ключевым вопросом являются не собственно парламентские выборы, а тот факт, что эти парламентские выборы будут задавать стартовые позиции для следующих президентских выборов. И именно за это идет сейчас борьба», – подчеркнул Валентин Богатырев.

Участники видеоконференции резюмировали, что партийная система страны будет претерпевать значительные изменения в ближайшее время. Главное, чтобы не было посягательств на конституционные права граждан на этих выборах.

Право на доступ к информации – не оставайтесь равнодушными

20 августа 2010 года г. Алматы – прошли очередные региональные общественные слушания по законопроекту о доступе к публичной информации в Казахстане, разработанному в рамках проекта ПРООН с участием представителей гражданского общества.

Серия региональных слушаний проводится в целях широкого обсуждения законопроекта по доступу к информации, нацеленного на регулирование общественных отношений между государственными органами, органами местного самоуправления, территориальными органами, учреждениями, подведомственными государственным органам, органам местного самоуправления организациями, физическими и юридическими лицами в сфере получения и распространения информации.

Право на информацию является основным компонентом на пути к становлению демократического государства, где функционирует эффективное участие граждан в

управлении страной и существует подотчетность правительства. Существует множество примеров, когда право на информацию становилось инструментом выявления случаев коррупции на самых разных уровнях.

Закон о доступе к информации способен обеспечить важные социальные преимущества. Закон устанавливает способы и порядок получения и распространения публичной информации, определяет права и обязанности пользователей и обладателей информацией, устанавливает гарантии реализации прав пользователей информацией на свободное получение и распространение публичной информации.

Слушания проведены в гг. Усть-Каменогорске и Караганда. Участниками слушаний отмечалась актуальность разработки и принятия отдельного закона о доступе к информации, внесены практические предложения по доработке конкретных норм.

В ходе слушаний участники обменяются мнениями по поводу перспектив внедрения законодательства в области доступа к информации, обсудят возможности дальнейшей доработки норм законопроекта и внесения в парламент Республики Казахстан.

Законопроект подготовлен с участием экспертов из гражданского общества, ведущих казахстанских организаций по доступу к информации: Медийный Альянс Казахстана, ОФ «Әділ Сөз», НПО «Интерьюс Казахстан», ОФ «Medialife», ОФ «Информационная инициатива», ОФ «Десента», СКФ «ЗУБР», Институт законодательства РК и других.

Первый региональный медиафорум «Будущее СМИ – в руках журналистов» в Республике Казахстан

20 сентября в г. Алматы состоялся первый региональный медиафорум «Будущее СМИ – в руках журналистов».

Куда идут наши СМИ? Как стать конкурентоспособными в современном мире? С чем «едят» народный журнализм? Интернет для печатной прессы – зло или благо? Как обойти блокировки во Всемирной сети? Нужна ли журналистам самоцензура? – эти и другие вопросы рассматривались на пяти сессиях медиафорума.

Участниками форума стали представители казахстанских медиа, депутаты, казахстанские и зарубежные медийные организации и эксперты, международные фонды и посольства.

Партнеры мероприятия: Freedom House в Казахстане и Медийный Альянс Казахстана, Фонд Сорос-Казахстан, Международная школа журналистики MediaNet.

«Наша цель – в неформальной обстановке обсудить актуальные проблемы журналистов Центрально-Азиатского

региона, в первую очередь, конечно, казахстанских, и попытаться выработать практические рекомендации по их преодолению», – так объяснила идею организаторов координатор медиафорума от «Республики» Ирина Медникова.

«Все больший переход информационных пластов в интернет-пространство вынуждает журналистику становиться более технологичной, развивать направления мультимедийности, – считает директор Международного центра журналистики MediaNet Игорь Братцев. Поэтому любая встреча профессионалов СМИ – это уникальная возможность озвучить новые идеи, принять их, развить и использовать для развития медиарынка».

Организаторы и партнеры форума надеются, что на форуме состоится честный и открытый разговор о проблемах медиасообщества.

Журналисты юга Кыргызстана обучились тому, как использовать Интернет и новые медиа в правозащитной работе.

1-2 октября в г. Ош состоялся тренинг «Интернет и новые медиа в правозащитной работе». Участники тренинга – пятнадцать представителей правозащитных организаций и журналистов из трех регионов Кыргызстана: Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей – освоили основные инструменты новых медиа (социальные сети, блоги, форумы и др.) и как их применять при нарушении прав человека.

Тренер Бектур Искендер, основатель новостного портала и крупнейшей блогерской платформы в Кыргызстане Клоор. kg, считает, что, учитывая специфику юга Кыргызстана,

во многих случаях новые медиа могут оказаться единственным достоверным источником информации. «Как мне кажется, сейчас самое время для проведения такого тренинга, потому что на фоне произошедших событий (и мы все надеемся, что это больше не повторится) все-таки важно, чтобы у правозащитников были такие инструменты, которые позволяют им моментально информировать общество о любых правонарушениях», – сказал Искендер.

Тренинг включил в себя практические занятия, которые позволили во время обучения овладеть навыками не-

творкинга и работы с мобильным Интернетом. Правозащитники и журналисты зарегистрировались на микроблоггинговой платформе Twitter. На тренинге участники также создали свой блог и наполнили его текстовым содержанием и фото.

«Эти два дня были очень насыщенными. Поначалу мне казалось, что я не смогу все это воспринять, особенно, как пользоваться техникой и различными интернет-приложениями. У меня были определенные трудности по созданию блога, но тренер всегда был готов помочь, благодаря чему теперь я свободно чувствую себя в Интернете», – отметила участница тренинга из города Оша, директор регионального представительства правозащитного центра «Граждане против коррупции» Алийма Шарипова.

Она отметила, что до тренинга вовсе не пользовалась социальными сетями. Отныне планирует заходить на Facebook и Twitter не менее трех-четырёх раз в неделю. «На тренинге я отметила для себя, что с помощью этих ресурсов можно очень быстро обмениваться новостями. Это очень пригодится мне в работе. Теперь я смогу оперативно доносить эту информацию, которая поступает в наш центр, до общественности», – сказала Шарипова.

В свою очередь, руководитель правовой приемной ОПЗО «Справедливость» (г. Джалал-Абад) Бактыкан Жапарова подчеркнула, что давно была наслышана об эффективности новых средств коммуникации, однако самостоятельно освоить ресурсы не представлялось возможным. «На тренинге я получила пошаговую инструкцию по ра-

боте в соц.сетях и Твиттере. Практически все было для меня новым. Твиттер может выручить в экстренных случаях. У нас происходят нарушения, идут суды, и поэтому оперативная передача информации просто необходима. Но компьютер не всегда под рукой, и Интернет есть далеко не везде. Так и бывает, что может пройти два дня, прежде чем удастся передать информацию. Твиттер в этом плане очень удобен тем, что можно донести сообщение до широкого круга людей моментально, прямо с места событий, через мобильный телефон».

«Представители разных поколений смогли с помощью мобильного телефона с нуля зарегистрироваться в Твиттере и начать писать. Это позволяет надеяться, что, уже начиная с предстоящих выборов, мы будем получать обширную информацию о том, что происходит в стране», – поделился своими мыслями Бектур Искендер.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

28 июля 2010 года узбекский суд вынес приговор Азамату Азимову – политическому активисту, члену Шахрисабзского отделения оппозиционного движения «Бирдамлик». Он осужден на семь лет тюрьмы по статьям 270 п.5 «Культивирование запрещенных к возделыванию культур» и 273 п.5 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами с целью сбыта, а равно их сбыт» Уголовного кодекса Узбекистана.

В интервью IWPR Дилором Исхакова, лидер ташкентского отделения оппозиционного движения «Бирдамлик» заявила, что дело Азимова является политически мотивированным, и таким образом власти наказали активиста за его общественную деятельность.

IWPR: С чем вы связываете тюремное заключение Азамата Азимова?

Дилором Исхакова: Его арест и приговор к семи годам лишения свободы - это все результат его политической деятельности. Он был одним из активистов движения «Бирдамлик» в Кашкадарьинской области [на юге страны]. В дни подготовки съезда нашего движения [осень 2009 г. прим.] он очень хорошо проявил себя, активно работал. И все началось тогда. Он попал в поле зрения правоохранительных органов. Все, что случилось до его ареста, в принципе, доказывает это. Так как за его домом велось наружное наблюдение, была слежка за ним и его близкими. Были запугивания его родных. Случай с Азимовым лишний раз подтверждает мои мысли о том, что правозащитников и членов политической оппозиции всегда будут сажать, если это уместно так сказать, по «некрасивым» статьям, о которых очень неприятно слышать. Это наркоторговля. Такое было с журналистом и правозащитником Салижаном Абдурахмановым. Или же за мошенничество. Как, например, сфабриковали дело против Аъзама Тургунова, Агзама Фармонова. То есть власти всегда будут выставлять активистов и правозащитников мелкими мошенниками или наркоторговцами.

Но ведь мы все знаем, что Азамат Азимов никогда не был наркоторговцем, он никогда этим не занимался. А Шахрисабз очень маленький город. Если бы он занимался торговлей наркотиками, то его давно бы взяли, и все знали бы об этом.

Потому что люди, которые занимаются наркоторговлей, живут, в принципе, не бедно. А Азамат как раз наоборот, жил очень стесненным в средствах. Я бы сказала, что у него достаточно бедная семья. Всею причиной его политической деятельности. На фабрикацию дела указывает и тот факт, что при его аресте были нарушены все нормы уголовно-процессуального права. Его задержали сотрудники правоохранительных органов одного района, отправили в милицию другого района, судили – в третьем месте.

Четыре месяца его содержали под стражей, и все это время никто, даже адвокаты не могли сказать о его судьбе и его состоянии. Милиция так запугала его родных и близких, что они отказывались выходить с нами на контакт. Когда представитель движения «Бирдамлик» приехал к нему домой, родственники Азимова не открыли дверь. Потом сказали, что их предупредили, что если они будут обращаться к правозащитникам, публиковать какие-то материалы, если будет какой-то общественный резонанс, власти сделают все, чтобы Азимов не вышел из заключения. А если родственники будут хорошо себя вести и молчать, то, скорее всего, его отпустят. Родные поверили этому и сделали так, как приказали правоохранительные органы. Но, тем не менее, Азамату дали семь лет тюрьмы.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Таджикистан: новый виток борьбы с боевиками

В результате нападения погибли 25 солдат правительственных сил, что вызвало вопросы относительно стабильности ситуации в стране и присутствия исламистов, проникнувших из-за границы.

В то время как правительственные силы продолжают зачистки для подавления вооруженных групп на востоке страны после потери 25 солдат в результате засады, мнения аналитиков относительно причин появления боевиков разделились.

Расследование IWPR показало, что сопротивление исходит со стороны местных военизированных сил, возглавляемых бывшими командирами Объединенной таджикской оппозиции, действовавшей во время гражданской войны в Таджикистане в 1992-95 годах.

Заявления Исламского движения Узбекистана (ИДУ) – исламистской организации, имеющей связи с Талибаном, о том, что она стоит за организацией нападений, вероятно, не совсем точные, но имеют некое зерно правды, так как ИДУ контактирует с таджикскими группировками и могло направить агентов для подстрекания тех на активные действия.

Нападение произошло 19 сентября, когда грузовик с солдатами продвигался через Камаробское ущелье в Раштской долине в 180 км к востоку от столицы Душанбе. 25 солдат погибли и 11 получили ранения, когда небронированные грузовики попали под обстрел.

Войска были распределены по блокпостам, выставленным для поимки заключенных, бежавших в августе из строго охраняемой тюрьмы в Душанбе. Большая часть

IWPR: Когда Азимов стал активистом движения «Бирдамлик»?

Исхакова: Скоро будет два года, как он вступил в ряды движения «Бирдамлик», а самое активное время его деятельности приходится именно на ноябрь прошлого года, и тогда он уже был в поле зрения. И вот, все последствия от этого.

IWPR: Как после этого приговора намерены действовать другие активисты движения «Бирдамлик» и люди, связанные с правозащитной деятельностью в Узбекистане? Есть ли опасность, что последуют и другие аресты?

Исхакова: Конечно, это не прекратится. Но вряд ли кого-то напугает. Потому что в Узбекистане в этом отношении все ясно. Если человек будет активно работать или номинально являться членом какой-то оппозиционной партии, движения, все равно произойдет то, что случилось с Азимовым. Никто из нас от этого не застрахован. Среди оппозиционеров, правозащитников мало людей без судимости. Например, у меня две сфабрикованные судимости: один раз я якобы хотела устроить государственный переворот, другой раз – убить человека. У кого нет мотивированного обвинения, то оно обязательно будет. Однако это является ещё одним доказательством того, что политически активные люди подвергаются преследованию за инакомыслие и борьбу за справедливость. Но мы продолжим работать.

сбежавших заключенных входила в группу из 46 человек, арестованных в 2009 году, когда правительственные силы провели спецоперацию по обезвреживанию вооруженных группировок, действовавших на востоке Таджикистана. (Подробнее об этом читайте в статье Усмирение восточных долин Таджикистана)

Министерство обороны Таджикистана и Государственный комитет национальной безопасности заявили, что эта засада была организована группой боевиков Мирзоходжи Ахмадова – бывшего начальника отделения по борьбе с организованной преступностью в Раште, а также Мулло Абдулло и Алловиддина Давлатова. Эта группа, добавили правоохранительные органы, набирала рекрутов из числа молодежи для обучения террористическим действиям.

Спецслужбы совершили облаву на дом Ахмадова, расположенный недалеко от Гарма, убив пятерых подозреваемых боевиков и конфисковав оружие из найденного тайника.

Правительственные силы начали преследование местных активистов и их иностранных сторонников, находящихся в этой местности. Местный житель рассказал IWPR 22 сентября, что ситуация остается напряженной, а военная техника ездит туда и обратно по основной дороге между Гармом и Камаробским ущельем. Другой местный житель рассказал, что въезды и выезды из села перекрыты.

Откуда взялись воинственные настроения?

Растущее беспокойство в западных горных районах страны является тревожным напоминанием о гражданской войне 1992-97 годов, когда объединенная таджикская оппозиция (ОТО), отрядами боевиков которой управляла Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), сражалась против посткоммунистического правительства страны.

Конфликт завершился соглашением, по условиям которого боевики разоружались и рассредоточивались, ПИВТ стала легальной оппозиционной партией, а бывшим военным командирам ОТО дали государственные должности.

Список предполагаемых зачинщиков, озвученный правительством Таджикистана, прямо указывает на локальное происхождение причин, повлекших за собой кровавые события. В частности, были названы имена бывших полковых командиров ОТО, которые устали от центрального правительства и которые все еще могут рассчитывать на поддержку местных жителей, а также вооружить их.

Дело стало еще более запутанным, когда ИДУ, которое, как полагали, базировалось в Пакистане и Афганистане, объявило, что это именно оно стоит за нападением на солдат.

В этом видеозаявлении, отправленном в таджикскую службу Радио Свободная Европа / радио Свобода, показан мужчина, назвавшийся Абдуфаттохом Ахмади, представителем ИДУ. Он сказал, что нападение было возмездием за такие действия таджикского правительства, как закрытие мечетей, заключение мусульман в тюрьму и запрет на ношение исламской одежды.

Вследствие этого очевидного противоречия, а также общего отсутствия информации некоторые обвинили правительство Таджикистана в том, что оно сделало поспешные выводы относительно личностей преступников.

Другие даже высказали предположение, что правительство намеренно распространило ложную информацию в попытках оправдать проведение жесткой спецоперации на востоке страны. Однако Санобар Шерматова, эксперт по Центральной Азии из Москвы, утверждает, что было бы неправильно верить заявлениям о том, что таджикские власти «придумали» существование вооруженной угрозы. «Такого быть не может», - сказала она.

Ряд аналитиков подозревают, что ИДУ распространило ложное заявление с целью пиара в Центральной Азии, где оно было создано первоначально и где в 1999-2000 годах предприняло несколько рейдов.

«Мало ли, что говорит ИДУ, за [их] словами стоят только слова, - сказал Марат Мамадшоев, редактор газеты «Азия Плюс». - Я уверен, что сегодня в Раште иностранцев или нет, или их настолько ничтожно мало, что не стоит об этом даже говорить».

Шерматова, тем не менее, отмечает, что аргументы за то, что за нападением стоят местные силы или ИДУ, не обязательно являются взаимоисключающими.

«Может быть, это действительно были боевики ИДУ, а может быть, это были боевики, которые были связаны с ИДУ, но они местные люди, не сложившие оружия», - сказала она.

Источник внутри одной из силовых структур Таджикистана рассказал IWPR, что бывшие полевые командиры по-прежнему остаются силой, которую нельзя сбрасывать со счетов в некоторых восточных горных районах, где во время гражданской войны находились базы ОТО. В течение многих лет, сказал он, правительство предпочитало закрывать на них глаза, так как имело другие приоритеты.

«После перемирия [1997 года] власть закрывала глаза на многочисленные преступления бывших командиров ОТО, стараясь «купить» их должностями, фабриками и возможностью заработать на наркоторговле, - сказал источник на условиях анонимности. - Все это время... была видимость власти - днем по районным центрам осторожно расхаживали чиновники, милиционеры и другие представители власти, после наступления темноты власть переходила в руки бывших боевиков ОТО».

Эта ситуация раскрылась, сказал он, после ряда инцидентов, включающих нападение на сотрудников китайского предприятия по добыче угля в 2007 году и убийство командира ОМОН в 2008 году якобы сторонниками Ахмадова, которого сейчас обвиняют в командовании группами боевиков в Раштской долине.

Во время гражданской войны Ахмадов был полевым командиром ОТО, но после перемирия 1997 года ему был дан пост начальника отделения по борьбе с организованной преступностью в Раште. Так продолжалось до начала 2008 года, когда для его задержания в Гарм был направлен ОМОН, а его командир - застрелен. (Читайте Убийство в Таджикистане напомнило о недавнем прошлом страны)

Источник IWPR из силовых структур высказал мнение, что расследование убийства командира ОМОН не было прозрачным и что власти почти ничего не сделали, чтобы сдержать растущую угрозу.

Однако когда весной 2009 года появились сообщения о вооруженных людях в горах (среди которых был и Мулло Абдулло, который, очевидно, вернулся в страну после многих лет в Афганистане и Пакистане), власти активизировались и отдали приказ о проведении военной операции, в которой при неясных обстоятельствах погиб Мирзо Зиёев - главная фигура ОТО и авторитетная лич-

ность на востоке Таджикистана.

«После этого власть решила немного закрутить гайки, и это сразу вызвало настороженность... бывших [полевых] командиров. Они опять стали собирать вокруг себя бывших боевиков ОТО, а также набирать рекрутов из числа молодежи», - сообщил источник IWPR.

Угроза, вызванная недавними волнениями, была бы значительно выше, если бы существовали неопровержимые доказательства причастности ИДУ.

Казалось бы, заявления правительства о причастности Мулло Абдулло к нападению на солдат указывают на прямую связь с ним. Как сообщают, бывший командир ОТО провел много лет с ИДУ в Афганистане и Пакистане. Сообщают также, что Мулло Абдулло, чье настоящее имя Абдулло Рахимов, в прошлом году появился на востоке Таджикистана в окружении вооруженных боевиков. (Читайте «Погоня за призраками в горах Таджикистана»)

В своем рассказе о группах вооруженных боевиков на востоке Таджикистана источник IWPR сказал, что, похоже, там были и представители ИДУ, хотя они и не играли главной роли.

В то же время, когда бывшие боевики ОТО занимались реорганизацией своих групп, члены ИДУ проникли на север Афганистана. После многих лет, проведенных в Пакистане, находящемся еще дальше от Таджикистана, ИДУ воспользовалось новым местом дислокации для возобновления контактов с таджикскими бывшими военными командирами. ИДУ было создано узбекскими боевиками, воевавшими на стороне ОТО во время гражданской войны в Таджикистане. Таким образом, у них общее будущее.

«К этому времени накалилась обстановка в соседних Пакистане и Афганистане, где коалиция и армия Пакистана попытались уничтожить боевую составляющую движения Талибан, а именно – боевиков ИДУ, которые стали передислоцироваться на территорию приграничных с Таджикистаном провинций Афганистана, - говорит источник IWPR. - Отдельные ее члены переправились через якобы охраняемую границу... в том числе и Мулло Абдулло, который встретился со всеми бывшими командирами ОТО и обратился [к ним] с призывом взяться за оружие».

Что касается недавно устроенной засады, добавил он, «ИДУ имело отношение к акции, однако основными исполнителями были наши "моджахеды"».

Для разрешения кризиса необходим осторожный подход

Кризис на востоке Таджикистана – не единственная проблема, с которой правительству предстоит справиться.

Двое сотрудников милиции погибли, 25 человек получили ранения в результате теракта 3 сентября в городе Худжанде на севере страны. Два террориста-смертника загнали начиненный взрывчаткой автомобиль во двор здания регионального отдела по борьбе с преступностью. Власти обвиняют в случившемся ИДУ, хотя организация не берет на себя ответственность за взрыв.

Через три дня в результате взрыва в ночном клубе столицы Душанбе получили ранения пять человек. Позднее милиция заявила, что произошедшее не было терактом.

Наконец, еще одним признаком ненадежности границы с Афганистаном является заявление таджикских пограничников о том, что 11 сентября ими были убиты по меньшей мере 20 членов группировки Талибан, потеряв при этом одного из своих сослуживцев.

Эксперты пока не могут прийти к единому мнению относительно масштабов происходящего в Раштской долине, виновных в этом и того, что необходимо предпринять.

Ахмадшон Комилзода, комментатор радио «Голос Америки», говорит, что присутствие вооруженных групп является реальной угрозой.

«Правительству вместе с местным населением необходимо приложить все усилия и либо устранить эти группы, либо мирно заключить с ними соглашение для предотвращения еще большего кровопролития», - сказал он.

Источник IWPR в силовых структурах сказал, что правительству необходимо теснее взаимодействовать с населением.

«Властям, прежде всего, нужно выиграть информационную войну, чтобы общество поняло, наконец, что происходит в Раште, и что его [общества] молчание может обернуться новыми кровопролитными событиями», - сказал он.

Никто, тем не менее, не прогнозирует стремительного развития конфликта или повторения гражданской войны 90-х годов.

«Объективно говоря, условий для гражданской войны в стране нет, - говорит политолог Рашид Гани Абдулло. – Если вернуться в 90-е, война началась из-за жестокой борьбы за власть между региональными политическими элитами. Сейчас не стоит вопрос борьбы за власть. Может, и есть люди, недовольные действиями властей, однако нет таких, кто отказывается признавать их. Кроме того, общество не поддерживает боевиков».

Лола Олимова – редактор IWPR в Таджикистане. Наргис Хамрабаева – репортер в Таджикистане, прошедшая тренинги IWPR.

Правительство Узбекистана отрицает рабочую миграцию

Нежелание властей примириться с вопросами трудовой миграции является основным препятствием для эффективной защиты.

Сотни тысяч узбеков, работающих за границей, практически никак не защищены, потому что их правительство не признает существование трудовой миграции, говорят правозащитники.

Рабочая сила из Узбекистана, как и из соседних Таджикистана и Казахстана, в последние годы в больших количествах хлынула за рубеж. В надежде избежать тяжелой экономической ситуации на родине люди стремятся заработать неплохие деньги в России и Казахстане.

Тем не менее, в отличие от властей Таджикистана и Кыргызстана, руководство Узбекистана не признает факта массового отъезда граждан на заработки в другие страны (а также то, что мигранты присылают домой значительные суммы денег), потому что придерживается мнения, что экономика страны процветает. В результате этого власти не стремятся добиться соблюдения прав мигрантов, отказывают им в пенсиях и пособиях, и бездействуют, когда их граждане за границей сталкиваются с дурным обращением или еще чем-то похуже.

Похоже, что власти стоят на такой позиции потому, что большая часть мигрантов - это нелегалы, которых якобы не существует, и поэтому государству нет нужды вмешиваться, когда их убивают или когда они попадают в неприятности за пределами страны.

Власти преуменьшают масштаб массового отъезда граждан

По словам представителя Агентства по вопросам внешней трудовой миграции при Министерстве труда и социального обеспечения Узбекистана, число граждан, работающих за границей, составляет всего несколько тысяч человек. Однако по данным Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, от двух до пяти миллионов граждан республики, население которой насчитывает 28 миллионов человек, находятся на заработках за пределами страны, в основном в России и Казахстане, но также и в Объединенных Арабских Эмиратах и Южной Корее.

Ташпулат Юлдашев, аналитик из Узбекистана, ныне живущий в США, говорит, что отток рабочей силы не только дает значительный вклад в экономику страны за счет денежных переводов, присылаемых мигрантами своим бедным семьям; он также ослабляет социальное давление, созданное высокой фактической безработицей.

«Каждый мигрант присылает домой, по меньшей мере, 1500 долларов в год, что является довольно большой суммой денег для членов его семьи, оставшихся в Узбекистане, - поясняет он. - Помимо получения оплаты за свой труд, мигранты обогащаются новыми идеями, получают деловые навыки, и некоторые из них начинают свой бизнес по возвращении домой».

Однако этот их вклад остается непризнанным. Правительство Узбекистана продолжает настаивать на том, что экономика страны крепчает с каждым днем, в то время

как общественность признает тот факт, что люди в больших количествах уезжают на заработки в Россию.

1 сентября, в День независимости Узбекистана, президент Ислам Каримов в своем обращении к нации заявил, что в период с 1990 по 2010 годы, за год до развала Советского Союза, ВВП страны вырос на 250%. По его сло-

вам, к концу 2010 года средняя ежемесячная заработная плата по стране будет составлять 500 долларов. Эта цифра выглядит недостижимой, поскольку, по правительственным же данным на июнь, средняя зарплата тогда составляла 200 долларов, если использовать оптимистичный официальный валютный курс.

«Многие годы Ташкент хвалится большим экономическим ростом, каждый год заявляя о создании миллиона рабочих мест и не признавая высокого уровня безработицы в стране, - говорит Юлдашев. - В то же время Узбекистан становится основным поставщиком безработных рабочих на рынки других [бывших советских] стран, в частности, России».

Абдурахмон Ташанов из правозащитной организации «Эзгулик» в Узбекистане добавляет: «Вся эта пропагандистская мишура создает лишь видимость благополучия. Из-за упрямства властей трудовые мигранты... лишены даже минимума социальных гарантий».

Когда IWPR связался с Агентством по трудовой миграции Узбекистана, чтобы получить информацию по данным, его представитель, отказавшийся дать свое имя, отказался и подтвердить наличие проблемы.

«Нет никакого оттока. Все в нормальных пределах. Миграция происходит в правовых рамках, - сказал он по телефону. - Если есть нелегалы, это не тот вопрос, которым мы занимаемся».

Мигранты вне закона

Приведенные выше комментарии отражают основную проблему - процедуры выезда из Узбекистана в качестве легально зарегистрированного рабочего мигранта настолько сложные, что большинство граждан предпочитают уклоняться от них.

Экспертная рабочая группа, неправительственная лига аналитиков в Узбекистане, говорит, что процесс подачи заявления занимает две недели и слишком дорог для тех, кто по определению имеет низкий доход или и вовсе безработный.

В любом случае, Агентство по миграции не в состоянии находить работу за рубежом для большого числа граждан, подающих заявления. Поэтому многие, рискуя, едут в Россию нелегально, иногда пользуясь услугами частных узбекских агентств по трудоустройству, которые могут и не выполнить данных обещаний по поиску работы.

Хайитбой Якубов, председатель правозащитной группы «Нажот», находящейся в Хорезмской области Узбекистана, пояснил, что в случае, если человек несколько лет проработал за границей, он выпадает из системы социального обеспечения страны независимо от того, легально он работал или нелегально. Бюрократическая система, которая практически не изменилась с советских времен, требует от людей предоставить документы, которые они не могут получить, находясь за границей.

«Когда кто-либо работает за границей, они получают деньги, но как только они возвращаются домой, они не могут рассчитывать на получение, скажем, пенсии, так как им требуются документы, подтверждающие, что они работали в Узбекистане или делали социальные отчисления в этой стране, - документы, которых у них нет», - сказал Якубов, добавив, что по той же причине, «если у мигранта дома остались несовершеннолетние дети, его жена не будет получать пособие на детей».

Правительство должно высказаться за защиту соотечественников за границей

Рабочие из Узбекистана, так же, как и мигранты из Таджикистана и Кыргызстана, как правило, заполняют нишу низкооплачиваемых работ на строительных участках, фермах, лесозаготовке, уборке или в местах общественного питания.

По словам Юлдашева, многие из них работают по 15 часов в день, шесть дней в неделю, и живут «в подвалах и других местах, не предназначенных для проживания людей, или в палатках на протяжении всего года».

Нелегальные рабочие не защищаются законами страны, в которой работают, им приходится рассчитывать только на милость работодателя. Они не могут требовать компенсации за несправедливое отношение или несчастные

случаи на работе, или требовать минимальную оплату труда. Они также уязвимы перед оскорблениями или вымогательством со стороны правоохранительных органов, которые угрожают им депортацией.

«Хозяину, на которого я работаю, выгодно наше нелегальное положение, - говорит Шавкат Азизов, узбек, работающих в Казахстане. - Мы не имеем здесь никаких прав... нас плохо кормят, мало платят, грубо обращаются».

Досым Сатпаев, политолог из города Алматы в Казахстане, говорит: «Пока узбекские гастарбайтеры бесправны, они готовы платить силовикам за право работать в России. Парадокс в том, что... нелегальных мигрантов становится все больше».

Нарушение прав рабочих мигрантов, конечно же, - проблема принимающей страны, а не Узбекистана. Однако власти Узбекистана не вступаются за своих граждан, как это делают руководства Таджикистана и Кыргызстана, которые пытаются договориться с Москвой об основных условиях хотя бы для легальных мигрантов.

Агентство по миграции Узбекистана указывает на существование соглашения с Россией от 2007 года, которое гарантирует защиту прав и интересов граждан Узбекистана.

Тем не менее, правозащитники хотят, чтобы правительство заключило международные соглашения, регламентирующие все аспекты трудовой миграции - от поиска работы до возвращения на родину. Речь идет о таких документах, как Конвенция ООН 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения.

Выходцы из Центральной Азии, работающие за границей, не только вынуждены работать в опасных условиях, которые могут привести к несчастным случаям, но и являются мишенью для расистских нападений в России.

Бюро по правам человека, базирующееся в Москве, сообщило, что за прошлый год в России 11 узбекских рабочих были убиты и шесть - серьезно ранены. По данным правозащитной группы «Нажот», еще четверо мигрантов были убиты этим летом.

Мигрант в российском городе Новосибирске, назвавшийся Бахромом, рассказал IWPR о растущей тенденции исчезновения узбекских мигрантов с лица земли. Родственники пропавших людей часто обращаются за помощью в местные правоохранительные органы, но это не помогает.

По словам Якубова, в отношении большинства случаев убийств и исчезновений власти страны даже не проводят расследование.

Он уверен, что если бы узбекские правительственные чиновники официально обратились к российским или казахстанским коллегам с просьбой о расследовании этих случаев, вероятность возбуждения уголовных дел была бы выше. Однако, говорит он, опираясь на свой опыт, этого никогда не происходит.

«В Генеральной прокуратуре Узбекистана есть отдел по

работе с трудовыми мигрантами, и мы сотни раз писали им с просьбой предпринять шаги для поиска пропавших мигрантов. К сожалению, на сегодняшний день я не могу дать ни одного примера того, чтобы прокуратура или другое правительственное агентство помогло в поиске, - говорит Якубов. – Фактически они нам никогда не отвечают.

Только один раз они ответили, что, поскольку нелегальный мигрант не поставил власти в известность, когда покидал страну, они ничего не могут сделать».

Помимо активного вмешательства властей в ситуациях, когда мигранты за границей попадают в беду, Якубов хотел бы, чтобы ряд мер был предпринят и в самом Узбекистане, чтобы обеспечить защиту мигрантов до их отъезда из страны. Например, открыть банковские счета, на которые перечислялись бы их зарплаты, и деньги с которых использовались бы на покрытие чрезвычайных фондов.

«Если бы эти мигранты нашли работу легально, они были бы известны посольству и отчисляли бы социальные выплаты правительству Узбекистана, а власти были бы более заинтересованы в их жизнях и нашли бы деньги на их поиски [если они пропадут]», - сказал он.

Шохида Сарварова и Камилла Абдуллаева – псевдонимы журналистов в Узбекистане.

КАЗАХСТАН:

Новый закон призван облегчить доступ к информации

Отныне чиновникам будет непросто сослаться на гриф «секретно» и незнание закона.

Новое законодательство, которое рассматривается в Казахстане, может упростить доступ граждан к публичной информации и сделать систему более прозрачной.

Общественные слушания по законопроекту о доступе к общественной информации прошли в течение августа в различных регионах Казахстана. Конференция, которая пройдет в конце сентября, подведет итог по полученным рекомендациям и предоставит их в Министерство связи и информации для добавления их в законопроект. В следующем году после доработки законопроект будет внесен в парламент.

Инициатором разработки законопроекта, а также автором инновационной идеи узнать мнение представителей общественности стал офис Программы развития ООН (ПРООН) в Казахстане. Местные гражданские организации и организации по развитию СМИ, включая IWPR, приняли активное участие в обсуждении, по результатам которого был сформирован первоначальный законопроект.

Необходимость принятия такого закона осознают как центральное правительство, так и НПО. В своем ежегодном обращении к нации президент страны Нурсултан Назарбаев призвал к тому, чтобы работа государственных органов стала более прозрачной и подотчетной.

Различные государственные учреждения Казахстана

обычно уклоняются от открытого обсуждения их работы и вопросов об их подотчетности. Столкнувшись со словно бы кирпичной стеной, обычные граждане не стремятся бороться за доступ к информации, которая должна находиться в свободном доступе.

Рекомендации к новому законодательству, вероятно, будут включать в себя сокращение срока, отводимого правительственным институтам на выдачу информации, выработку четкого определения понятию «секретность», чтобы материал нельзя было скрыть на сомнительном основании, а также гарантии того, что запрос на получение информации, сделанный в устной форме, фиксируется и отслеживается так же, как и письменный запрос.

Кроме того, потребуется внести поправки в другие законы, если они противоречат принципам прозрачности или

основным правам, прописанным в Конституции Казахстана. На данный момент чиновники могут ссылаться на различные положения законодательства, которые препятствуют праву на получение информации.

Гульмира Кужукеева, юрист организации по развитию СМИ Интерьюс-Казахстан, сказала IWPR, что на сегодняшний день нет ни одного нормативного акта, который охватывал бы все аспекты доступа к информации. Вместо этого существует множество законов, постановлений и инструкций.

«Вопрос о доступе к информации всегда стоял остро как перед гражданами в целом, так и перед журналистами, в частности», - сказала Кужукеева.

Когда к чиновникам обращаются с просьбой о предоставлении информации, говорит она, те могут открыто отказать сделать это, предоставить неполный ответ, утверждать, что информация секретна или недоступна, или сказать, что не уполномочены давать ответы на запросы.

Все это привело к созданию такой атмосферы, в которой простые граждане чувствуют себя бессильными сделать что-либо, сказала она. Те, кто решился оспорить отказ, могут ожидать месяцами и не иметь гарантий удачного

разрешения дела. Только два из десяти оспариваний, сделанных журналистами за последние годы, были удовлетворены.

Юрист из Алматы Игорь Лоскутов говорит, что понятие «секретность» часто используется для сокрытия информации.

«К примеру, в Казахстане невозможно найти в базах и газетах указы нашего президента о приеме или утрате [казахстанского] гражданства», - сказал он, отметив, что в таких документах нет ничего секретного.

Лоскутов утверждает, что закон об информации может стать действенным инструментом для поощрения общественного контроля над освоением государственных средств – если, конечно, будут приняты меры по гарантированию выполнения требований законодательства и наказанию нарушающих его государственных институтов.

Комментаторы согласны с тем, что Казахстан должен поспевать за мировой тенденцией повышения спроса на свободу информации, тем более что технологический прогресс сделал это возможным.

«Даже если журналистам запретят публиковать определенные сведения в газетах, на телевидении, радио, то все желающие смогут ознакомиться с такими сведениями через другие альтернативные источники, включая Интернет», - указала Кужукеева.

Алия Дуганова, менеджер проекта ПРООН, который помог в разработке закона и последующих консультациях, сказала, что на сегодняшний день основной принцип заключается в том, что люди должны иметь право получать и распространять общедоступную информацию, не объясняя, для чего она им нужна.

В итоге, сказала она, «думаю, что принятие данного законопроекта увеличит количество информации, доводящейся до сведения граждан как посредством печатных изданий, так и посредством Интернета. Новый закон повлияет на сознание людей и ситуацию с доступом к информации и защитой прав человека в Казахстане в целом».

Ярослава Науменко, журналист в Казахстане, прошедшая тренинги IWPR.

Казахстан обвиняют в ограничении роли ОБСЕ в отношении прав человека

Правозащитники разочарованы итогами первого полугодия Казахстана в роли председателя ОБСЕ

Первые полгода председательства Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) не сделали страну более демократичной, говорят правозащитники.

Правозащитники утверждают, что в таких сферах, как свобода собраний, совести и слова, ситуация даже ухудшилась.

Они также предупреждают, что, преуменьшая значение правовых вопросов и концентрируясь только на вопросах региональной безопасности, Казахстан, как председатель ОБСЕ, снизил стандарты, которые устанавливает сама организация.

На конференции по «человеческому измерению» ОБСЕ министр иностранных дел и действующий председатель ОБСЕ Канат Саудабаев перечислил достижения его страны.

«Сегодня в Казахстане окончательно сформированы ключевые институты демократии и гражданского общества, созданы демократическая выборная система, независимая судебная система, свободно функционируют СМИ, получили развитие политические партии и [неправительственные] общественные объединения», - отметил Саудабаев.

Правозащитники из Казахстана, присутствовавшие 10 июня на встрече в Копенгагене, подвергли слова министра критике, заявив, что улучшения, о которых он говорил, незаметны.

Основные вопросы, вызывающие беспокойство, привела Роза Акылбекова, исполнительный директор Казахского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, глава которого, Евгений Жовтис, находится в заключении.

По ее словам, процедуры по созданию политических партий остаются закрытыми и фактически требуют официального одобрения, а новое законодательство, находящееся на рассмотрении парламента, предусматривает штрафы или задержания в качестве наказания за проведение несанкционированных общественных собраний. Свобода вероисповедания так же была ограничена новыми правилами в отношении миссионеров, посещающих страну, и регулярными полицейскими рейдами в места проведения религиозных собраний.

Что касается свободы СМИ, Акылбекова сказала, что газеты могут быть арестованы, а печатные издания и телерадиокомпании закрывают на том основании, что освещение событий в них считается слишком критическим по отношению к властям. Недавние поправки в законодательство оставили без изменений положение о наказании за клевету как за криминальное преступление.

«Свобода слова в Казахстане находится в еще более худшей ситуации, чем это было каких-то десять лет назад», - сказала IWPR Розлана Таукина, руководитель фонда «Журналисты в беде». – Мировое сообщество не знакомо со всеми фактами нарушения свободы слова в Казахстане, однако оно примирительно относится к известным фактам нарушения свободы слова и не предпринимает каких-то принципиальных действий, чтобы воздействовать на выполнение Казахстаном взятых на себя демократических обязательств».

Когда правительство Казахстана подавало заявку на председательство в ОБСЕ, оно, в частности, давало обещания улучшить ситуацию с гражданскими и политическими правами. Казахстан начал попытки получить передающееся место председателя ОБСЕ еще в 2003 году, и этот путь нельзя назвать гладким. Некоторые члены организации, в особенности Соединенные Штаты и Великобритания, выражали сомнение в том, что страна подходит на роль председателя, учитывая сомнения в демократичности проведения выборов, ограничения свободы слова, фактическую правительственную монополию на СМИ, ненадлежащее обращение с политическими оппонентами и другие вопросы.

Эксперты обвиняют Казахстан в том, что он использует место председателя ОБСЕ, чтобы направить внимание организации практически исключительно на вопросы безопасности и разрешение конфликтов, в то же время уделяя недостаточно внимания обязательствам организации по построению демократии и решению вопросов, связанных с правами человека в государствах-членах организации.

Министр иностранных дел Канат Саудабаев прояснил эти приоритетные направления в январе текущего года,

когда Казахстан получил место председателя, отметив, что особое внимание будет уделено разрешению таких конфликтов, как те, что имели место в Афганистане и Нагорном Карабахе.

С тех пор Саудабаев провел встречи с лидерами Армении и Азербайджана, чтобы обсудить возможность проведения переговоров, которые могли бы положить конец затянувшемуся конфликту в Карабахе. Председатель также посетил Кабул для проведения переговоров относительно борьбы с торговлей наркотиками в Афганистане и усиления безопасности.

Однако ведущий политолог Досым Сатпаев сомневается, что Казахстан может многое сделать для разрешения таких сложных конфликтов.

«Во внешней политике Казахстан определенную активность проявляет, но реальных рычагов влияния у него нет», - сказал Сатпаев. Что касается ситуации в Афганистане, сказал он, «все понимают, что ОБСЕ решить ее не сможет, и сам Казахстан имеет ограниченные возможности».

фото с официального сайта Президента Республики Казахстан www.akorda.kz

Между тем, единственное существенное мероприятие, касающееся прав человека, которое было организовано Казахстаном, это Конференция ОБСЕ по толерантности и недискриминации, проведенная в Астане в конце июня.

По мнению Сатпаева, Казахское председательство в ОБСЕ никаких серьезных изменений не внесло во внутреннее развитие страны.

«Все это больше напоминает политический пиар, и возникает ощущение, что главное задание всей этой затеи – провести саммит ОБСЕ в Астане», - сказал он.

Источник в ОБСЕ, не пожелавший быть названным, сказал IWPR, что казахская манера председательствования не создала благоприятного прецедента и снизила демократические стандарты, необходимые для управления такой организацией.

«ОБСЕ придется нелегко, поскольку после председательствования Казахстана к следующим возможным председателям придется применять другие [более низкие] критерии», - сказал он. – В Казахстане с начала года ситуация в области демократии значительно ухудшилась, и виной тому, скорее всего, является нынешняя роль Казахстана».

Андрей Гришин, сотрудник Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

КЫРГЫЗСТАН

Мнения кыргызстанцев о вводе иностранных полицейских сил разделились

Среди противников ввода полицейских сил ОБСЕ – политики и лица со своими интересами.

Планы по введению международной полицейской группы на юг Кыргызстана после этнических столкновений, произошедших там в начале июня, вызвали протест со стороны тех, кто считает, что эта инициатива может рассматриваться как «зеленый свет» для иностранного вмешательства. Ряд аналитиков считают, что реакция на это событие является отражением политической борьбы.

Государства-участники Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 22 июля единогласно проголосовали за введение в Кыргызстан полицейской консультативной группы (ПКГ) в составе 52 человек. Для размещения группы в стране требуется окончательное решение правительства Кыргызстана, которое должно быть вынесено в конце августа, после чего ПКГ займется устройством штаба в Оше. Их пребывание будет продолжаться четыре месяца и может продлиться только в том случае, если руководство Кыргызстана направит об этом отдельный запрос.

Решение ОБСЕ последовало в ответ на обращение за помощью, сделанное властями Кыргызстана после нескольких дней этнических столкновений между кыргызами и узбеками, произошедших в июне в южных городах Ош и Жалалабад и их окрестностях. Согласно последним данным Минздрава КР, в те дни погибли 355 человек. Множество домов, магазинов и других зданий пострадало в результате мародерств и поджогов.

Консультативная группа будет заниматься мониторингом работы подразделений правоохранительных органов и предоставлять им консультации относительно того, как восстанавливать порядок и сокращать этнические трения. Шесть групп по семь полицейских, посредник для работы с местными общинами и переводчики будут сопровождать сотрудников милиции, патрулирующих улицы. ПКГ будут составлять сотрудники полиции из России, США, Болгарии, Турции, Литвы и Финляндии.

«В качестве нейтральной стороны на местах полицейские советники будут играть важную роль в восстановлении доверия между людьми и правоохранительными органами», - сказал IWPR Лилиан Дарий, заместитель главы Центра ОБСЕ в Бишкеке.

Официальные лица в Кыргызстане говорят, что полицейские отряды ОБСЕ будут играть роль посредников между милицией, состоящей в основном из этнических кыргызов, и местным населением, особенно узбеками.

Фарид Ниязов, руководитель Информационно-координационного центра администрации президента КР, сказал IWPR, что такая сила сейчас необходима, поскольку местным властям на юге Кыргызстана не удалось наладить отношения двух общин.

«Президент страны уже давно ставила вопрос... о том, что местные чиновники и правоохранительные органы должны наладить контакт и обеспечить высокий уровень доверия между местными гражданами и правоохранительными органами, - сказал он. – Этого не было достигнуто, к сожалению».

Среди оппонентов ввода группы полицейских – местные чиновники на юге Кыргызстана, а также гражданское движение под названием «Народ Кыргызстана против ввода внешних сил», которое с середины июля провело несколько демонстраций в Бишкеке и других населенных пунктах.

Они предупреждают, что иностранное присутствие может усложнить ситуацию, подорвать авторитет местной милиции, а также что это присутствие может затянуться на неопределенный срок.

Айбек Саипов, один из организаторов гражданского движения «Народ Кыргызстана против ввода внешних сил», считает, что нет необходимости в присутствии сил ОБСЕ.

«Обстановка более-менее стабилизируется. Народ и молодежь собираются идти и помогать милиционерам», - сказал он.

Саипов отрицает, что за его движением стоит какая-либо политическая группа.

Во время демонстраций протестующие держали плакаты с надписью «Не позволим превратить эту страну в Косово», что отражает их мнение, что узбеки на юге Кыргызстана могут использовать иностранное присутствие для предъявления требований о создании автономии. Они видят общие черты с ситуацией в Косово, которое из части Сербии превратилось в албанское независимое государство.

Политолог Марс Сариев разделяет эти опасения и высказывает предположение, что полиция ОБСЕ может покровительствовать узбекскому меньшинству и сообщать о нарушении прав узбеков. По его предположению, узбекская диаспора тоже будет спекулировать этим и подогревать ситуацию. И тогда полицейские силы могут доложить верхам, что узбеки могли бы иметь какую-то автономию.

IWPR обратился с этими вопросами в штаб-квартиру ОБСЕ в Вене и получил ответ, что возможность ввода полицейских сил ОБСЕ была рассмотрена по запросу правительства Кыргызстана, и задачей полицейской консультативной группы является «содействие попыткам создания стабильности и доверия, необходимых для восстановления связей между общинами и общего будущего. То, как страна создает свое будущее, зависит только от ее лидеров и ее граждан».

Другие аналитики говорят, что при наличии неподдельных опасений о судьбе суверенитета страны, частью оппозиции управляют группы со своими планами и интересами.

Некоторые из них, например, чиновники и правоохранительные органы на юге Кыргызстана, воспринимают полицейские силы ОБСЕ как прямой вызов своей власти. Между тем, определенные политические партии используют сложившуюся ситуацию как способ «засветиться» перед назначенными на октябрь парламентскими выборами.

«Вопрос... крайне политизирован, - сказал эксперт бишкекского аналитического центра «Полис Азия» Павел Дятленко. – Многие политические силы в преддверии парламентских выборов пытаются заработать очки на этом вопросе, искусственно его раздувая. Не исключено, что для некоторых политиков этот вопрос является очень удобным для собственного продвижения в информационное пространство».

Известная правозащитница Азиза Абдирасулова из организации «Кылым Шамы» сказала, что противники введения сил ОБСЕ включают в себя «тех, кто плохо информирован и думает, что если полицейские силы придут сюда, то они могут захватить страну; вторая группа – те, кто был замешан в этой ситуации [насилие] и боятся, что могут всплыть их незаконные дела; третья – некоторые сотрудники правоохранительных органов, которые извлекают из этого положения выгоду, вымогают деньги у задержанных, берут взятки, фальсифицируют уголовные дела».

Министр внутренних дел Кыргызстана Кубатбек Байболов сказал, что горячие дебаты имеют отдаленное отношение к фактам.

«Это ни что иное, как политическая борьба; ее инструмент перед предстоящими парламентскими выборами», - процитировало Байболова Кыргызское телеграфное агентство (КирТАГ).

По мнению двух журналистов с юга Кыргызстана, непохоже, чтобы анти-ОБСЕ-настроения росли. Ни один из

них не захотел дать свое имя, так как ситуация на юге остается неустойчивой.

Один из репортеров из Оша сказал, что жители города узбекской национальности поддерживают план, так как не доверяют местным отделениям правоохранительных органов. Другой журналист, оказавшийся свидетелем одного из протестов против ввода ПКГ, сказал, что на нем присутствовали лишь около 700 человек.

«Больше склоняюсь к версии, что это срежиссированные акции. Они искусственно организованы противниками введения полицейской группы ОБСЕ, - сказал он. – По моему, населению сейчас точно не до ОБСЕ. Сейчас их волнуют бытовые вопросы — восстановление разрушенного и межэтнические вопросы».

Эксперт по вопросам безопасности Леонид Бондарец отмечает, что полицейская группа ОБСЕ будет слишком малочисленна, а сфера ее компетентности – чересчур ограничена, чтобы повлиять на ситуацию.

«Эта группа из 52 человек может только собирать информацию и больше ничего», - сказал Бондарец, выдвигая предположение, что, собирая взаимные обвинения двух общин, ПКГ будет лишь увеличивать, а не уменьшать трения.

Абдирасулова, однако, сказала, что силы ОБСЕ могут сделать реальный вклад в восстановление доверия в атмосфере, когда некоторые граждане считают милицию жестокой и не заслуживающей доверия.

«Если придут полицейские силы ОБСЕ, то есть надежда, что милиционеры будут исполнять свои обязанности как положено по закону и не нарушать его: не избивать задержанных, давать доступ к адвокату, при необходимости оказывать медицинскую помощь и извещать родственников задержанного», - сказала она.

Тимур Токтоналиев, журналист в Бишкеке, прошедший тренинги IWPR.

Кыргызстанские партии приступили к созданию коалиции

Перед тем, как президент официально выберет партию, которой будет предложено сформировать коалицию, уже начались переговоры по созданию парламентского большинства.

Парламентские выборы в Кыргызстане не выявили явного победителя. Пять партий, по предварительным результатам получивших места в Жогорку Кенеше, немедленно включились в переговорный процесс по созданию правящей коалиции, которая выдвинет следующего премьер-министра.

Выборы 10 октября прошли достаточно мирно, что является несомненным достижением, учитывая политическую нестабильность, в которой пребывает страна с тех пор, как в апреле президент Курманбек Бакиев был вынужден покинуть свой пост, а в июне произошли столкновения, в результате которых погибли более 400 человек.

Сам процесс проведения выборов получил на редкость высокую оценку международных обозревателей, которые отметили, что выборы в целом прошли свободно и справедливо.

«Последние несколько недель показали, что Кыргызстан может провести выборы, отмеченные плюрализмом, независимой организацией выборов и уважением основных свобод», - отметила Корин Ёнкер, глава долгосрочной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ.

Как сообщило новостное агентство 24.kg, на пресс-конференции 13 октября министр юстиции КР Аида Саянова пояснила, что произойдет дальше: поскольку ни одна партия не получила абсолютного большинства голосов, президент переходного периода Роза Отунбаева обратится к одной из них с просьбой о создании коалиции.

Безусловно, если одной партии удастся создать блок большинства во временном правительстве, президенту останется только дать согласие, поэтому пять партий, получивших места в правительстве, уже приступили к переговорам.

Существует два основных варианта создания коалиции. Один из них подразумевает участие в коалиции партии «Ата-Журт», которая немного опережает все остальные партии, набрав почти девять процентов голосов и получив 28 из 120 мест в парламенте.

«Ата-Журт» - это новая политическая сила, которой удалось завоевать значительную поддержку электората на юге Кыргызстана и которая называет себя партией «национал-патриотов», опровергая при этом обвинения в том, что она придерживается националистических взглядов.

Вторым вариантом является создание блока представителей СДПК и партии «Ата-Мекен», которые оказались по результатам выборов второй и пятой с 26-ю и 18-ю мандатами соответственно. Обе партии тесно связаны с временной администрацией, которая в апреле сменила смещенного президента Курманбека Бакиева. Члены этой партии занимают ряд ключевых должностей во власти по всей стране.

Для получения требуемого абсолютного большинства каждой из этих групп потребуется увеличить число своих членов, заручившись поддержкой других оставшихся партий – получившей третье место «Ар-Намыс» с 25 местами и «Республикой» с 23 местами.

Ведущий политолог Марс Сариев прогнозирует соперничество двух коалиций – коалиции «Ата-Журт» и «Ар-Намыс» с коалицией социал-демократов и «Ата-Мекен». «Эти две группы будут бороться за «Республику», так как им нужна третья партия, чтобы вместе с ней сформировать кабинет министров», - сказал он.

Политолог Валентин Богатырев считает, что помимо двух очевидных блоков «могут быть и другие, самые экзотичные коалиции, а также коалиции из более чем трех партий, если они смогут договориться между собой о разделении постов».

Также, говорит он, существует вероятность того, что некоторые партии выйдут из процесса формирования коалиции для того, чтобы не связывать себя с негативным опытом нового правительства в зимний период, когда страна часто испытывает перебои с электроэнергией.

«Вместо этого они будут нарабатывать позиции перед президентскими выборами, которые состоятся в конце 2011 года», - говорит Богатырев.

Многообразие вариантов развития событий является результатом принятия новой Конституции, одобренной по итогам национального референдума в июне 2010 года и нацеленной на достижение большей демократичности. Новая Конституция наделила парламент большими полномочиями, а президента – меньшими с тем, чтобы предотвратить плавное превращение Кыргызстана в государство с авторитарной формой правления, что наблюдалось при двух прежних режимах.

Теперь, когда власть принадлежит законодательной ветви, ни одна правящая партия не может подстроить результаты в свою пользу. По Конституции количество мест в парламенте увеличилось с 90 до 120. И на этих выборах приняло участие беспрецедентное количество партий – 29.

По мнению Марса Сариева, результаты выборов свидетельствуют о том, что основные политические силы теперь находятся в парламенте, а не вне его, и это позволяет надеяться на стабильность. В то время как неко-

торые обвиняют «Ата-Журт» в том, что партия является бакиевским «засланным казачком» и стремится вернуть его из Беларуси (сама партия отрицает подобные утверждения), Сариев не считает, что это может произойти.

«Этот расклад показывает реальный спектр политической карты Кыргызстана... Я не думаю, что партии, не попавшие в парламент, могут расшатать лодку, потому что основные игроки, которые имели бы реальные ресурсы для раскачки, прошли в парламент», - сказал он.

«Сейчас будет идти неформальный договор элит; они будут договариваться о консенсусе, о балансе интересов, делении административного и финансового ресурсов. Говорить о реванше Бакиева, я думаю, не стоит», - добавил Сариев.

Алексей Малашенко, эксперт по Центральной Азии Центра Карнеги в Москве, говорит, что сейчас необходимо, чтобы избранные партии ограничились борьбой за власть в стенах парламента.

«Очень много амбиций у лидеров партий. Компромисс найти будет очень сложно, но нужно, потому что, если они его не найдут, то хуже будет всем, - сказал он. – Сейчас начнется борьба за власть. Если она будет идти... в каких-то парламентских формах – это замечательно. Это

будет означать, что первый непростой этап парламентаризма [в Кыргызстане] пройден благополучно».

Говоря о потенциальном разделении в политическом процессе, Малашенко сказал: «Я не верю, что будет кыргызский национализм, но такая тенденция есть и сбрасывать ее со счетов тоже нельзя. Также очень важно, чтобы никто не разыгрывал карту север-юг».

Для Богатырева «главный вопрос в том, будет ли дееспособным новое правительство. Могут возникнуть моменты, когда министр из одной партии не будет подчиняться премьеру из другой. Это смертельно для Кыргызстана в его нынешнем положении».

Павел Дятленко – эксперт Центра «Полис Азия» в Бишкеке, Тимур Токтоналиев – журналист в Кыргызстане, прошедший тренинги IWPR
Фото: Игорь Коваленко и Тимур Райымкулов

ТАДЖИКИСТАН

Законопроект о СМИ в Таджикистане: еще есть над чем поработать

Журналисты в Таджикистане говорят, что законопроект, нацеленный на изменение существующего закона о СМИ, имеет множество недостатков и требует доработки. Они хотят, чтобы законопроект был вынесен на общественное рассмотрение, а также, чтобы их рекомендации были внесены в законопроект до того, как он поступит на рассмотрение парламента.

Депутат Олим Салимзода, один из авторов законопроекта, говорит, что рекомендации от медиаэкспертов и журналистов были учтены при разработке законопроекта. Сейчас документ изучается в рабочих комитетах парламента и правительства Таджикистана, а после этого, если законопроект будет одобрен, его вынесут на рассмотрение всего парламента. Возможно, это произойдет уже в сентябре, после возвращения депутатов с летних каникул.

Действующий закон о СМИ был принят еще в 1990 году, за год до того, как Таджикистан получил независимость после развала Советского Союза. С тех пор поправки в этот закон вносились пять раз, однако все понимают, что требуется более радикальный пересмотр закона.

По словам Салимзода, поправки позволят добиться того, чтобы закон «отвечал всем требованиям современной журналистики». Основным изменением станет то, что журналисты получают больший доступ к официальной информации. Государственные органы власти будут обязаны по запросу журналистов предоставлять официальные ответы в течение трех дней, а не в течение месяца, как это было раньше. Это повысит уровень ответственности чиновников и заставит их своевременно реагировать на публикации в СМИ, содержащие критику, добавил Салимзода.

Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной ас-

социации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), считает новый закон реальным прогрессом и отмечает, что в него входят почти 90% рекомендаций, сделанных его организацией.

Его положительную оценку не вполне разделяют другие работники медиаорганизаций и эксперты, которые считают, что закон еще далек от совершенства.

«В законопроекте так много непонятных дополнений, что за любую фразу журналиста можно наказать», - говорит Хуршед Атовулло, главный редактор газеты «Фараж» и генеральный секретарь Медиа Альянса Таджикистана, и добавляет, что в законе нет четкого понятия того, что считается запрещенным контентом – например, терроризм или порнография.

В своей нынешней форме новый документ является не более чем «косметической корректировкой старого закона», считает Атовулло.

Он добавил, что Медиа Альянс планирует разработать альтернативный законопроект.

Споры вызвала статья законопроекта, запрещающая публикацию материалов, «порочащих честь и достоинство государства и президента». Эта статья осталась неизменной и перешла в новый закон, несмотря на призывы правозащитников исключить эту законодательную норму.

Медиаюрист Фарухшо Джунайдов говорит, что, во-первых, государство не является личностью и потому не может быть опороченным, тогда как президент не должен пользоваться особой защитой, так как, согласно Конституции Таджикистана, в стране перед законом все равны.

Отмечая, что эта статья никогда не использовалась как основание для судебного преследования, Каршибоев согласен с тем, что она должна быть исключена, чтобы Таджикистан приблизился к общепринятым международным стандартам свободы выражения.

Салимзода заявил, что ни он, ни другие инициаторы законопроекта не отступят от своей позиции в отношении этой статьи закона.

«Мы не исключим эту статью, - сказал он. – Она не противоречит никаким принципам. Мы должны уважать президента. За него народ голосовал, избрал его».

Саймуддин Дустов, главный редактор газеты «Нигоҳ» и председатель общественной организации «ИНДЕМ», считает, что положения, гарантирующие доступ к информации, должны предусматривать наказания для чиновников, которые их не придерживаются, а также следует более подробно прописать, как будут разбираться запросы на получение информации.

Известная правозащитница Нигина Бахриева подняла вопрос о законодательном запрете на владение СМИ в Таджикистане для иностранных граждан, что, по ее мнению, является «достаточно серьезным ограничением прав человека, а также противоречит как Конституции страны, так и всем международным стандартам».

«Если иностранные граждане постоянно проживают на территории Таджикистана, если они являются налогоплательщиками, почему они не имеют права создавать или быть учредителями СМИ?» - говорит она.

Более мягкое наказание для несовершеннолетних нарушителей в Таджикистане

Новый закон позволяет судам изменять меру пресечения с содержания под стражей на выплату штрафа, хотя малолетние преступники вряд ли смогут его заплатить.

Изменения, направленные на то, чтобы по отношению к несовершеннолетним преступникам применялись облегченные карательные меры, были в целом положительно восприняты в Таджикистане. Тем не менее ряд экспертов предупреждают, что замена тюремных сроков штрафами может оказаться неэффективным шагом в стране, где мало кто может себе позволить заплатить такой штраф.

Изменения, одобренные двумя палатами парламента в июне и июле, позволят судам заменять наказания в виде лишения свободы за ненасильственные преступления на выплату денежных штрафов.

Изменения будут касаться случаев с участием как совершеннолетних, так и несовершеннолетних нарушителей. Штрафы будут взиматься за преступления, включающие в себя кражи, преднамеренную и непреднамеренную порчу имущества, если это не повлекло за собой серьезного вреда или других отягчающих обстоятельств.

Однако и тут Салимзода не намерен отступить.

Бахриева, Дустов и другие эксперты, имеющие отношение к правам СМИ, считают, что законопроект должен пройти более широкий совещательный процесс, прежде чем пойти дальше.

«Журналисты, медиаорганизации и институты гражданского общества должны очень серьезно работать с парламентариями для того, чтобы объяснить все нюансы и аспекты, чтобы в последующем повлиять на то, чтобы этот законопроект был принят в парламенте», - сказала Бахриева.

Редактор газеты Asia-Plus Марат Мамадшоев уверен, что проведение общественных слушаний вполне реально.

«Мы созрели для этой практики, и депутаты, скорее всего, пойдут нам навстречу, - сказал он. – Наш парламент часто обвиняют в том, что они слепо исполняют указания сверху. Будет шанс доказать, что это не так».

На вопрос о вероятности проведения общественных слушаний Салимзода ответил, что консультации с Союзом журналистов и НАНСМИТ ведутся последние два года.

Не принимая идею о проведении нового консультационного процесса, Салимзода сказал: «Закон на стадии обсуждения, и мы по-прежнему принимаем предложения журналистов».

Аслибегим Манзаршоева, журналист в Таджикистане, прошедшая тренинги IWPR.

Несовершеннолетние преступники (старше 16 лет на момент вынесения приговора, но моложе 18 лет) могут быть приговорены к наказанию до семи лет тюремного заключения за менее серьезные нарушения и до 10 лет – за серьезные. Их содержат в колонии недалеко от столицы – Душанбе, которая выполняет как исправительную, так и карательную функции.

Законодательная реформа принята с целью сделать систему правосудия Таджикистана более гуманной, а также «разгрузить» места заключения.

Эксперты по правовым вопросам с одобрением отнеслись к внесенным изменениям, поскольку те предполагают альтернативу помещению несовершеннолетних под стражу за относительно несерьезные нарушения, учитывая, какой вред может нанести несовершеннолетнему пребывание в тюрьме.

Однако они также указывают на серьезный недостаток в обновленном законодательстве – вероятность того, что у несовершеннолетних нарушителей в беднейшей стра-

не Центральной Азии найдутся деньги для оплаты штрафа, крайне низка. Если штраф не может быть уплачен, подростка отправляют в пенитенциарное учреждение.

Согласно старой системе, суд мог наложить различные ограничения на лица, которые не могут заплатить штраф, но не мог поместить их под стражу. Теперь же суд либо заставляет нарушителей платить, либо выносит приговор о содержании под стражей.

Помимо прочего, размер максимального штрафа, который может быть наложен на малолетних нарушителей, был удвоен, согласно изменениям в законодательстве. Самый большой допустимый штраф, рассчитанный с учетом инфляции, вырос с 800 долларов до почти 1600 долларов.

Штрафы подлежат уплате в течение 30 дней с момента вынесения вердикта, и даже если его выплата будет отложена, она должна быть произведена в течение полугода.

«Те, кто не могут найти требуемую сумму, значительную по нашим меркам, отправятся в тюрьму в любом случае», - сказал Бахтиёр Насруллоев, директор НПО «Права человека».

По словам Насруллоева, замена тюремного срока штрафом подозрительно напоминает попытку безденежного правительства получить таким образом денежные средства.

«Не думаю, что правительство пошло на это, чтобы упростить жизнь несовершеннолетних, нарушивших закон. В первую очередь, вероятно, сыграл роль финансовый фактор», - сказал он.

Адвокат Махмуд Салимов сказал, что штрафы за преступления несовершеннолетних существовали в юридической практике и раньше, однако тогда они назначались только при наличии самостоятельного заработка у подростка. Теперь дело изменилось.

Лидер Коммунистической партии Таджикистана Шодди Шабдолов, депутат парламента, говорит, что новая система наказаний поставит детей из бедных семей в наименее выигрышное положение.

«Ведь это ляжет на плечи родителей, - говорит он о штрафах. - А если ребенок сирота или имеет бедных

родителей?».

Гульчехра Рахманова, юрист, столкнулась с множеством дел с участием несовершеннолетних, являясь сотрудником «Центра по правам ребенка»; она согласна с тем, что родители типичных нарушителей не в состоянии выплатить штраф.

«Судят чаще всего подростков из неполных семей, совершивших вынужденную кражу или мошенничество для того, чтобы найти средства на еду или одежду, - говорит она. - Как правило, их одинокие матери являются безработными, влача жалкое существование на подаяние или поддержку родных. В такой ситуации они категорически отказываются от выплаты штрафа, предпочитая сдать ребенка в закрытое учреждение для исправления».

Ширинбек Мирзоев, заместитель начальника службы профилактики и предотвращения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД Таджикистана, подтверждает, что правонарушения совершаются детьми бедных родителей или живущими на улицах.

Одной из мер, предусмотренных новым законодательством, является то, что, оказавшись под стражей и уплатив штраф, несовершеннолетний может оказаться на свободе досрочно.

Начальник детской воспитательной колонии Алихон Хамроев опасается, что это приведет к обратным ре-

зультатам в отношении малолетних нарушителей.

«Выход на свободу - это не решение проблем правонарушителей, ведь эти ребята выросли без должной опеки родителей, они неграмотны и не обладают никакими профессиональными навыками. Мы стремимся им помочь всеми силами осознать свое преступление, и дать понять, что в жизни они должны зарабатывать честным трудом», - говорит он.

«И вот подросток досрочно, за уплату штрафа оказывается на свободе. Но куда он устроится с клеймом судимости и без профессии? Скорее всего, через некоторое время он вновь вернется к нам, или уже во взрослую колонию», - продолжил Хамроев.

Другие эксперты предпочли бы более всеобъемлющие реформы системы по борьбе с преступлениями несовершеннолетних. Когда нарушителя задерживают, он

должен проходить через стандартные судебные процедуры, так как в стране не существует отдельной ювенальной юстиции.

Группа экспертов при правительственном комитете по правам человека провела исследование в 2009 году и пришла к заключению, что многие несовершеннолетние нарушители попали за решетку за незначительные преступления просто потому, что у судей и прокуроров не было других законных путей.

Исследование, представленное в феврале 2010 года, подкрепило призывы Комитета ООН по правам ребенка по Таджикистану к введению специализированной системы ювенальной юстиции.

Эксперты по правам ребенка говорят, что заключение в тюрьму в раннем возрасте с большой вероятностью приведет к тому, что малолетний преступник превратится во взрослого.

Тоджиддин Джалолов, глава «Центра по правам ребенка», говорит, что его опыт показал ему, как важно вытащить таких подростков из такой среды.

«Я считаю, что детей, впервые совершивших преступление, не надо наказывать. С ними можно и нужно работать», - сказал он, добавив, что благодаря локальному проекту по предотвращению преступности среди молодежи, проведенному его центром, преступность снизилась на 27%, по данным МВД.

«Однако в масштабах страны этого не происходит, и потому дети лишаются возможности выбраться из преступного сообщества», - сказал Джалолов.

Валентина Касымбекова – журналист из Душанбе, прошедшая тренинги IWPR. Автор фото - Нозим Каландаров.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан: Старту проекта по правам человека должно предшествовать повышение авторитета власти

Для реализации правозащитного проекта в Туркменистане потребуются открытость власти и широкое участие гражданского общества.

Известие о том, что 7 сентября в Ашгабате представители Европейского Союза обсуждали с властями трехгодичную программу «Укрепление потенциала Туркменистана в содействии и защите прав человека», которая также будет реализовываться в сотрудничестве с Программой развития ООН и Управлением Верховного ко-

миссара по правам человека, местные активисты встретили с надеждой, отметив, что страна начала делать маленькие шаги в правозащитном диалоге.

Однако хотелось бы, чтобы новая инициатива была действительно ориентирована на нужды пострадавших от нарушения их прав. Например, Евросоюз мог бы инициировать открытие в Туркменистане бюро с участием независимых международных экспертов, куда без ограничения могли бы обращаться желающие. Нередко туркменистанцы, отчаявшиеся в борьбе за справедливость, пытаются пробиться в немногочисленные офисы солидных организаций в Ашгабате, но тщетно.

К примеру, такая участь постигла Амангелена Шапудакова, активиста из Балканского велаята на западе страны. Минувшим летом, после того, как Шапудаков прошел все местные инстанции, он специально прибыл в представительство ООН в Ашгабате с намерением подать жалобу в Комитет ООН по правам человека. Однако охранники отвели его в сторону, упрекая в непатриотичности и угрожая вызовом полиции, выгнали с территории, где располагается международная организация. Балканскому активисту так и не удалось довести до сведения международных структур, что простому гражданину Туркменистана к ним пробиться невозможно.

Другая проблема, которая может стать сдерживающим фактором на пути реализации крупного правозащитного проекта, – это безынициативность местных чиновников и их страх перед ответственностью. Работник Ашга-

батского городского казыета [суда] отметил, что «почти все» рассматриваемые дела имеют своих «покровителей». Если, например, судья откажет в просьбе чиновника лояльно рассмотреть дело, в котором чиновник имеет свой интерес, то судья будет уволен, сказал он. Правительственные служащие в анонимных беседах также не скрывали, что все делается «для галочки», а инициативы в стране «предпринимаются для внешнего употребления». Даже немногие, отчаявшиеся на смелый поступок, убедились, что их попытки остаются без внимания.

Известен случай, когда в 2008 году служащая Копетдагского хякимлика [органа местной власти] подготовила проект сотрудничества с международными организациями, который содержал много, по ее словам, революционных предложений, а на самом деле - обычно практикуемых шагов в области улучшения ситуации с правами человека, и решила представить его на рассмотрение вышестоящему руководству. «До сих пор проект лежит под сукном», - говорит она.

Лидеры туркменских гражданских групп, которые приняли участие в опросе нашего фонда на предмет запуска правозащитной программы, сказали, что первоначально должны быть созданы практические условия для реализации этой важной идеи.

Во-первых, общество и чиновники должны получить сигнал от президента Гурбангулы Бердымухаммедова о его твердых намерениях реализовать правозащитную программу на деле; во-вторых, необходимо провести широкую информационную кампанию, подготовленную в сотрудничестве с международными журналистами и волонтерами ООН и Евросоюза, а не государственными СМИ, которые цензурятся и бесконечно восхваляют работу лидера нации.

Активист ТХФ в Лебапском велаяте, на востоке страны, предлагает «пробить информационную блокаду» инте-

ресными сюжетами, рассказами о реальных случаях по рассмотрению жалоб, практическими советами о том, как должен вести себя гражданин при нарушении его прав, выступлениями международных экспертов на местах, при встречах с населением. Пока же происходит обратное: приезжают эксперты ООН и ЕС, проводят встречи в различных министерствах с ответственными лицами, а до народа их инициативы не доходят.

Заявляя о реализации такой программы, властям надо в первую очередь завоевать авторитет у народа. К примеру, все жалобы, зарегистрированные в Комиссии при президенте по рассмотрению жалоб на неправомерные действия правоохранительных органов, можно было бы передать на изучение международным юристам в области прав человека. Это будет началом шагов в сторону присоединения Туркменистана к международному суду. Поскольку на сегодняшний день Комиссия при президенте малоэффективна.

Еще одно предложение. Надо предоставить гражданам возможность направлять свои обращения и предложения властям через веб-сайты государственных ведомств, а также знакомиться с судебными решениями. Во многих развитых странах это давно стало практикой, когда человек может проследить за ходом интересующего его дела на сайте судебных органов власти. Такой шаг, несомненно, вызовет доверие у населения.

Другой жизненно важный вопрос, который откроет путь для реализации правозащитного проекта, - это проведение независимого расследования жертв низового режима, воплощение в жизнь тщательно избегаемой туркменскими чиновниками необходимости предоставления конституционных свобод - слова, вероисповедания и передвижения.

Таджигуль Бегмедова, лидер Туркменского Хельсинского фонда по правам человека.

Религиозные организации Туркменистана под давлением властей

Власти продолжают относиться к религиозным организациям с осторожностью.

Несмотря на надежды, что новое законодательство ослабит давление на религиозные организации Туркменистана, существуют признаки того, что правительство не оставило свои попытки.

Новое законодательство о религиозных организациях, которое сейчас находится на обсуждении парламента Туркменистана, возможно, облегчит процедуру регистрации, необходимую каждой религиозной организации для получения правового статуса.

Юрист из международной организации, действующей в стране, надеется, что новый закон облегчит процесс получения регистрации, так как на сегодняшний день «принципы свободы и равенства религий у нас не соблюдаются».

Однако, судя по прошлым законодательным изменениям, шансы на смягчение закона малы.

С 2003 года, когда были внесены первые серьезные изменения в Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», отмечается тенденция к еще большему ужесточению правил в отношении этих структур.

Во-первых, число верующих, необходимое для создания «религиозного сообщества», было увеличено до 500 человек; во-вторых, в 2006 году были внесены изменения в правила регистрации. Согласно им, кроме разрешения Министерства юстиции, для регистрации организации требуется еще и заключение местных властей.

Конституция Туркменистана гарантирует свободу вероисповедания, однако власти придерживаются советского подозрительного отношения к открытой религиозной деятельности, особенно с участием небольших религиозных групп.

Член протестантской общины Туркменистана сказал, что чиновники постоянно игнорируют их права, гарантированные им Конституцией.

«Они говорят, что у них есть свои неписанные законы. Они плевать хотели на Конституцию», - сказал он.

Правительственные данные, представленные в докладе в Организацию Объединенных Наций в январе 2010 года, сообщают о 123 религиозных организациях, имеющих официальную регистрацию: около 100 из них мусульманские, 13 – приходы Русской Православной церкви, а остальные - Адвентисты Седьмого Дня, баптисты, община Бахаи Туркменистана и Общество Сознания Кришны.

Римско-Католическая церковь Туркменистана была зарегистрирована лишь в марте текущего года.

Еще четыре организации, включая общину Свидетелей Иеговы, ожидают ответа на свои заявления, однако веб-портал Fogum 18 сообщает, что некоторые заявки уже были отклонены.

«Я не понимаю, почему нас не хотят регистрировать, - сказал IWPR один из активистов Свидетелей Иеговы. – Нас очень много и мы законопослушны».

Отсутствие регистрации означает, что религиозные организации не имеют даже формальной защиты закона. Их встречи запрещены, члены задержаны, а религиозная литература изъята.

Представитель Свидетелей Иеговы говорит, что постоянная слежка и давление привели к сокращению числа собраний этой общины.

«Последние полгода мы не собираемся группами и не советуем своим людям собираться больше десяти человек, потому что все время находимся под прицелом полиции и других сотрудников спецслужб, - сказал он. – Уже не раз бывало, когда мы отмечаем праздники или дни рождения, тут же приходит полиция и приказывает разойтись».

По данным правозащитников, в настоящее время пять последователей Свидетелей Иеговы находятся в тюрьмах за отказ от прохождения военной службы. Еще один последователь этого течения ожидает суда в городе Сейди, в Лебапском велаяте на востоке страны.

«Все они подвергаются жестокому обращению, избиваниям, одного из заключенных сделали инвалидом, отбив почки, - сказал IWPR правозащитник из Ашгабата. – Несмотря на запросы и обращения родных и членов общины [Свидетелей Иеговы], добиться расследования о применении пыток в стенах тюрьмы им это пока не удается».

Фактически официальная регистрация дает религиозной организации очень ограниченную свободу действий, если власти решили ее деятельность прикрыть.

В начале августа недалеко от Ашгабата полиция провела рейд в молодежном летнем лагере, организован-

ном зарегистрированной протестантской общиной Туркменистана, и задержала 47 человек. Сообщивший об этом инциденте портал Fogum 18 отметил, что полиция обвинила организаторов лагеря в неинформировании властей о планируемом мероприятии.

Однако представители церкви утверждают, что, поскольку их организация зарегистрирована, для подобных сборов особого разрешения не требуется.

Представитель общины Кришнаитов из Ашгабата рассказал IWPR, что, несмотря на наличие необходимого разрешения, сотрудники спецслужб организуют слежку за членами их общины во время встреч.

«Мы постоянно чувствуем наблюдение», - сказал он.

Суннитский ислам является традиционной религией этнического туркменского большинства и таких общин, как узбеки, но, несмотря на это, даже эта категория верующих не ощущает религиозной свободы.

Как рассказал IWPR сотрудник полиции, отправление религиозных обрядов не поощряется среди правительственных чиновников и госслужащих.

Он вспоминает, как их семья устроила традиционную процедуру обрезания его сыну. «Я не хочу проблем на работе, поэтому договорился с женой, и, когда уехал в командировку, родственники пригласили муллу и сделали все якобы втайне от меня», - сказал он, добавив, что многие его коллеги поступают так же.

Хайитбой Якубов возглавляет правозащитную организацию «Нажот» из Хорезмской, приграничной с Туркменистаном, узбекской области. Его источники в соседней стране сообщили, что власти Туркменистана разрабатывают пакет мер по установлению контроля над религиозными организациями из-за опасений развития религиозного экстремизма.

«Планы включают создание базы данных верующих и лиц, практикующих религию, по всему Туркменистану, установку видеокамер во всех мечетях, изучение отношения каждого гражданина к религии и установление его степени религиозности», - сказал он.

Таджигуль Бегмедова, руководитель Туркменского Хельсинского фонда, правозащитной организации из Болгарии, утверждает, что за время нахождения у власти президента Гурбангулы Бердымухаммедова, преемника умершего в 2007 году Сапармурата Ниязова, мало что изменилось.

«Серьезного отказа от прежних диктаторских методов правления не произошло, - сказала она. – Туркменистан все еще не определился, по какому пути идти. Он то расшаркивается перед демократическим сообществом, то ужесточает контроль, в данном случае - над верующими».

Довет Овезов – псевдоним журналиста в Ашгабате. Инга Сикорская – старший редактор IWPR по Туркменистану и Узбекистану в Бишкеке.

УЗБЕКИСТАН

Издательства в узбекских тюрьмах приводят к психическим заболеваниям заключенных

По словам правозащитников, пытки продолжают оставаться привычным явлением в узбекских тюрьмах.

По словам узбекских правозащитников, пытки и другие формы физического насилия продолжают оставаться привычным явлением в пенитенциарной системе страны, что приводит к высоким темпам роста психических расстройств среди заключенных.

По данным базирующейся во Франции Ассоциации «Права человека в Центральной Азии», «в Узбекистане в местах лишения свободы становится все больше и больше лиц, страдающих психическими расстройствами. Медицинская помощь им не оказывается, а информация о них всячески блокируется».

Родственники заключенных часто предпочитают молчать из страха за жизнь своих близких.

Сестра заключенного, отбывающего 18 лет тюремного наказания за попытку свержения конституционного строя – обвинение, часто применяемое к подозреваемым в исламистском экстремизме, – описала, каким образом пребывание в тюрьме изменило ее брата.

После того, как брата перевели из тюрьмы в Навои в печально известную своими жестокими условиями закрытую зону Жаслык на севере страны, он был избит тюремными надзирателями, в результате чего получил переломы обеих рук.

В течение нескольких месяцев ему не оказывалось никакой медицинской помощи, а потом его прооперировали без применения каких-либо обезболивающих препаратов. Вероятно, именно это и привело к резкому ухудшению его психического состояния.

«Он стал агрессивным и абсолютно невменяемым, - говорит сестра заключенного. – Приступы его болезни останавливают пинками сокамерники, которым он не дает спать; также его избивают и надзиратели».

Мужчина, чья сестра отбывает приговор за разбой, которого, по его словам, она не совершала, говорит, что женщина так же сильно пострадала в результате нахождения в тюрьме.

«За год, что провела в тюрьме, она из молодой девушки превратилась в старуху. У нее явные психические отклонения, она меня не всегда узнает, - говорит брат осужденной. – Свидания дают редко, [а когда их все же дают] я часто вижу, что ее били».

Он также уверен, что если будет добиваться расследования, то может просто «больше не увидеть ее живой».

Надежда Атаева, президент Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» из Франции, рассказала, что

бывший депутат парламента Мурад Джураев, отбывающий тюремный срок с 1995 года, в настоящее время находится в плохом состоянии.

Джураев является одним из осужденных членов оппозиционной партии «Эрк», обвиняемой в организации военной подготовки в Турции молодых узбекских граждан с целью попытки государственного переворота.

«Жена политзаключенного Мурада Джураева, который от пыток в тюрьме превращается в душевнобольного, спрашивает меня: «Как ты думаешь, если я соглашусь отбывать срок вместо него, они согласятся?», - рассказывает Атаева. – Эта женщина просто больше не может видеть то, что делают с ее мужем».

Применение пыток в СИЗО и тюрьмах Узбекистана документально подтверждается уже на протяжении многих лет.

Изучив документы, предоставленные узбекским правительством и правозащитниками в марте этого года, Комитет ООН по правам человека опубликовал свои заключения, осуждающие ситуацию с соблюдением прав человека в стране.

Комитет обратился к правительству Узбекистана с требованием принять действенные меры, чтобы положить конец применению пыток и других форм жестокого обращения; проводить мониторинг и расследование данных инцидентов; в случае необходимости преследовать и наказывать всех виновных в совершении актов жестокого обращения; «убедиться, что в каждом конкретном случае применения пыток расследование проводится независимым органом»; а также предусмотреть компенсации жертвам пыток и жестокого обращения.

Кроме этого, комитет ООН «с обеспокоенностью отмечает продолжающиеся поступки сообщения о применении пыток и жестокого обращения; низкое число случаев обвинения лиц, ответственных за данные действия; неадекватность налагаемых санкций, включая дисциплинарные меры, а также сведения о том, что лица, ответственные за данные действия, были амнистированы; помимо этого, неадекватность или недостаточность расследований по заявлениям о пытках/жестоком обращении. Комитет также обеспокоен по поводу сообщений об использовании судами полученных под давлением доказательств».

Излагая позицию узбекского правительства на мартовском слушании, официальные лица Узбекистана выбрали две тактики: представление радужной картины о том, как прекрасно в стране соблюдаются права человека, и выражение своего возмущения по поводу международ-

ной критики.

Отвечая на вопрос о применении пыток, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Акмаль Саидов заявил: «Мы - азиатская страна, мы - мусульманская страна. Мы никогда не будем европейской страной».

По словам Саидова, к отчетам правозащитников необходимо подходить с осторожностью, так как «они - политически ангажированы» и «придираются к одним и тем же отдельным фактам, приписывая это всей ситуации в целом».

Заместитель министра внутренних дел Абдукарим Шодиев отметил, что пенитенциарная система страны прозрачна, где «осуществляется независимый мониторинг и парламентский контроль».

Зампредседателя Верховного суда Шерали Рахмонов процитировал принятый в 2004 году закон, запрещающий использование доказательств, полученных в результате пыток, согласно которому суды должны проводить расследование при получении заявлений, что такие пытки все же имели место.

Правоведы и правозащитники отвергают заявления о том, что пытки применяются только в порядке исключения, и что жертвы пыток могут надеяться на восстановление справедливости.

По словам юриста из Ташкента, пожелавшего остаться неизвестным по причине страха возможных репрессий, пытки используются для получения доказательств по 90 процентам дел, которые либо классифицируются как «политические», либо включают в себя обвинения против правозащитников. Вместо того чтобы обеспечивать прозрачность пенитенциарной системы, власти делают все возможное, чтобы предотвратить утечку информации о таких правонарушениях, отмечает Василя Иноятова, председатель общества прав человека «Эзгулик».

Когда ее организация пыталась добиться разрешения на то, чтобы к психически больным заключенным приехали врачи для оказания помощи, все эти попытки оказались тщетными, так как власти отвечали, что «заключенный здоров».

(Некоторые имена в этой статье были опущены из соображений безопасности опрошенных.)

By Yulia Goryaynova - Проект по правам человека в Центральной Азии

Программа по регулированию рождаемости нарушает права женщин

Правозащитники в Узбекистане обеспокоены продолжающейся принудительной стерилизацией женщин репродуктивного возраста.

По сообщению местных активистов, в Узбекистане проходит второй этап стерилизации молодых женщин, который продлится до 15 августа 2010 года. На этот раз выявлять потенциальных рожениц медикам помогают прокуратура, местные администрации и махаллинские комитеты.

Первый этап этой кампании под видом программы «усиления контроля над медицинскими обследованиями женщин детородного возраста», по словам медика из Ташкента, пожелавшего остаться неназванным, состоялся весной.

Экспертная рабочая группа из Ташкента, занимающаяся мониторингом общественно-политических и правовых процессов, располагает сведениями, что в феврале Министерство здравоохранения издало специальный приказ № 40, «регулирующий порядок осуществления добровольной хирургической стерилизации женщин детородного возраста».

Согласно документу, каждому врачу поручено найти и уговорить по две женщины на добровольную хирургическую стерилизацию, а пятьдесят пациенток убедить в необходимости применять контрацептивы.

«Каждый день во время утренних собраний врачей спрашивают о проделанной работе по стерилизации. Тех, кто не выполняет поручения, отчитывают», - говорит медработник из Ташкента.

По данным узбекской государственной статистики, чис-

ленность населения страны по состоянию на 1 апреля 2010 года составила 28 миллионов человек и увеличилась с начала текущего года на 94 тысячи. По прогнозам специалистов в области демографии, к 2015 году население Узбекистана может превысить отметку в 33 млн человек.

Узбекские семьи традиционно многодетные, поэтому власти считают, что страна приближается к перенаселению за счет высокой рождаемости, и в качестве эффективной контрацепции предлагает стерилизовать женщин.

«Несговорчивые женщины лишаются материнского пособия, выдаваемого им на малолетних детей, - рассказывает наблюдатель в Ташкенте. - Для получения денег женщине необходимо взять у врача справку, а врач не даст справку, пока женщину не стерилизуют».

Многие доктора в Узбекистане оправдывают массовую стерилизацию нехваткой бюджетных средств для выплаты пособий матерям и высоким уровнем смертности среди рожениц и новорожденных.

Гинеколог из клиники специализированного научно-практического медицинского центра акушерства и гинекологии в Ташкенте считает, что процесс стерилизации больше добровольный, чем принудительный. Зачастую врачам из центра приходится выезжать в отдельные районы и проводить по сорок операций в неделю, говорит он.

«Уже 40-50 процентов женщин из числа тех, кто был от-

мечен Минздравом, стерилизованы, - говорит медик. Многие понимают, что стерилизация лучше, чем аборт».

Однако не все опрошенные News Briefing Central Asia согласились с гинекологом. И привели примеры, когда врачи обманым путем стерилизовали пациенток.

23-летняя Наргиза из Коканда, на юго-западе Ферганской долины, после рождения второго ребенка хотела еще третьего, но не могла забеременеть. После обследования ташкентские врачи сказали ей, что третьего ребенка она родить не сможет, так как сразу после вторых родов - кесарева сечения - ей были перевязаны фаллопиевы трубы «в целях контрацепции».

Наргиза и ее муж хотели обратиться по этому поводу в суд, но тогда кокандские врачи предъявили ей письменное согласие на стерилизацию.

«Когда перед родами я подписывала эту бумагу, врачи мне сказали, что это просто письмо благодарности», - недоумевает Наргиза.

По информации Хайитбоя Якубова, руководителя правозащитной группы «Нажот» из Хорезма, такие факты обмана широко распространены.

«Врачи обманывают женщин, заявляя им, что у них обнаружена серьезная болезнь, которая делает хирурги-

ческую стерилизацию просто необходимой», - сообщает Якубов.

Эту принудительную практику правозащитники называют вопиющим нарушением прав женщин и говорят, что хирургическая стерилизация может быть основана только на информированном решении самих рожениц. Эксперты также указывают на серьезные и опасные изменения в женском организме, которые наступают после хирургической стерилизации.

«У некоторых женщин возникли проблемы со здоровьем, у многих наблюдается нарушение менструального цикла и в течение одного-двух месяцев не останавливается кровотечение, - рассказал один из исследователей в Ташкенте. - Узнав об этом, многие женщины живут в страхе перед принудительной стерилизацией».

В 2007 году Комитет ООН против пыток в своем докладе сообщал о фактах принудительной стерилизации и удалении внутренних половых органов у узбекских женщин, нередко после кесарева сечения. После ряда рекомендаций по регулированию демографического баланса в стране факты стерилизации сократились. Однако в этом году принудительная контрацепция вновь продолжилась.

«Эта принудительная кампания сродни массовым издевательствам над женщинами и попранию их прав», - говорит правозащитник из Ферганы.

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек , 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел: + 996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: + 996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбек би, 50
2 этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734003
пр. Рудаки, 137 «Точикматлубот», 6 этаж
Тел.: + 992 372 247026
Тел./Факс: +992 372 247051
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net

IWPR несет полную ответственность за содержание данной публикации, которое никоим образом не отражает взгляды стран Европейского Союза